

Vika V. Anni

Бизнесвумен
или

**Tomorrow
starts
at midnight**

Vika V. Anni

Бизнесвумен, или Tomorrow starts at midnight

*Текст предоставлен издательством
Бизнесвумен, или Tomorrow starts at midnight: Издать Книгу; 2014*

Аннотация

«Бизнесвумен, или Tomorrow starts at midnight» остросюжетный, современный, откровенный и захватывающий роман о частной жизни московского высшего общества. Роман о судьбе четырех женщин, которые волею стремления или обстоятельств становятся бизнес-леди. Роман об интригующих взаимоотношениях, амбициозной, молодой женщины Алины и известного российского предпринимателя Андрея. Обывательское мнение о жизни олигарха не имеет ничего общего с жизненными ценностями Андрея. Он слишком любит и ценит жизнь, чтобы растрачивать ее попусту. Герои романа, выстраивают свое завтра таким, каким хотят его видеть сегодня, сейчас. У каждого – свой путь к личному счастью. Но после прочтения романа, деловые женщины во всем мире смогут задуматься о своем «завтра». А мужчины бизнесмены, на примере Андрея, сказать: «У меня есть все!», всего лишь переосмыслив значение двух слов.

Количество женщин делающих карьеру, желающих любить и быть любимыми, воспитывать детей и получать бизнес премии, растет год от года. Они живут в мире, целью, попасть в который ставят перед собой миллионы молодых девушек...

Так правда ли, что современные бизнес леди добиваются признания, власти, крупных банковских счетов, жертвуя личным счастьем?

Содержание

Пролог	7
1	9
2	19
3	29
4	35
5	41
6	48
7	58
8	67
9	81
10	89
11	100
12	109
13	114
14	126
15	142
16	146
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Vika V. Anni

Бизнесвумен, или

Tomorrow starts at midnight

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Автор уведомляет, что все герои этого романа являются вымышленными, а сходство с реальными людьми, именами, названиями компаний и событиями случайно. Все, описанное в романе – плод авторского воображения.

Андрею и Нике с бесконечной любовью

*Всякая жизнь творит собственную судьбу. А.
Амель*

*Василию с любовью и благодарностью за
поддержку.*

*Все, что изменяет нашу жизнь, – не
случайность. Оно в нас самих и ждет лишь
внешнего повода для выражения действием. А. С.*

Грин

Алевтине с любовью и благодарностью.

Жизнь – прекраснейшая из выдумок природы.
И. В. Гете

Пролог

Он поставил свою подпись на двух экземплярах контракта и пожал руку юристу. Все прошло гладко. Ему не потребовалось много времени, чтобы принять решение. Отчет консалтинговой фирмы, которой он поручил оценить потенциальный рост компании, подтвердил его догадки.

Без определенной цели он шагал по серым, блестящим от дождя улицам. Ему некуда было идти. Заметив ярко освещенный бар на углу, зашел внутрь. Слева от стойки сидела девушка, она задумчиво улыбнулась. Короткие светлые волосы обрамляли загорелое лицо с красивыми карими глазами. В спортивной куртке, голубых джинсах и кроссовках она смотрелась стройной.

Он присел рядом, заказал виски и закурил сигарету:

– Тебе не кажется, что мы глупцы? Живем сегодня, а думаем про завтра. А ведь завтра так никогда и не наступит.

Девушка обернулась:

– Вы со мной разговариваете?

По ее тону он понял, что она заинтригована. Сделал затяжку и неторопливо выпустил дым:

– Завтра равно одному мгновению в полночь, а потом снова наступает сегодня.

Он не спросил, как ее зовут, а она не посчитала нужным представиться. Отметив про себя огонек в его прищуренных

глазах, поинтересовалась:

– А как жить, совсем не думая о будущем?

– О будущем? Все предопределено. Жизнь – чистый блеф. Побеждает тот, кто виртуознее блефует.

Он затушил сигарету в стоящей перед ним пепельнице. Она засмеялась.

– Вы выглядите так, как будто произошло что-то непонравившееся. Где же была допущена роковая ошибка? Версии две. Женищина или бизнес?

Он поморщился, и приложил ладонь к груди.

– Вам плохо?

– Я в порядке, – он постарался придать своему голосу нейтральный оттенок. – Сколько тебе лет?

– Двадцать пять.

– Значит, ты не знаешь того, что знаю я! – Он склонился к ее уху и прошептал: – Завтра не существует. Жизнь не предупреждает нас о том, как она коротка. Буквально вчера все началось, а сегодня уже заканчивается...

1

Алине Латуриной двадцать пять. У нее зеленые глаза, в меру пухлые губы, волосы длинные, гладкие, темно-русые. Алина стройная, с красивой грудью и длинными ногами. Характер – своенравный, упорный и немного тщеславный.

Ранним воскресным утром ее разбудил телефонный звонок:

– Просыпайся! У меня потрясающие новости!

Алина посмотрела на будильник:

– Ты будишь меня в такую рань в воскресенье!

– Во вторник у тебя собеседование в холдинге «Авэта»!

Ты – один из соискателей на должность управляющего строительной компании!

– Как? – Алина села на кровати. Сон мгновенно прошел. – Как тебе это удалось?

– Микартечян сам будет на интервью, позиция топа, прямого помощника. На дипломы и на рекомендации он не смотрит, проверять будет в деле. Твоя задача – ему понравиться, ну, а свою, я, считай, выполнила. В понедельник информация будет доступна всем заинтересованным лицам. Это твой шанс.

– Здорово! Ир... не знаю, что сказать.

– Давай просыпайся, созвонимся.

– Да, Ир, да, спасибо!

– Пока.

Алина подвинула подушку и уставилась в темный экран телевизора на стене. Артур Микартечян... это имя обожают журналисты. Артур Микартечян – глава холдинга, мужчина, чье состояние давно перевалило за миллиард – хочет взять на работу управляющего. Претендентов не один десяток, и среди них она. Шанс? Конечно, шанс. Поставь себя на его место, Алина. Думай. У тебя двое суток, чтобы стать вне конкуренции.

Наскоро приняв душ, переодевшись в домашние широкие джинсы и свободную майку, подвязав волосы в высокий хвост, Алина босиком прошла по теплomu каменному полу на кухню, сварила себе кофе и расположилась с ноутбуком за кухонным столом. Кухня, как и вся квартира, была небольшая, но стильная.

Через несколько часов Алина закончила. Все, что можно было выудить из недр Сети, сохранено в папке «Микартечян». Ничего существенного, общие данные, но они помогли сформировать в сознании его образ, а это уже немало. Она прошла в комнату, которая служила и гостиной, и кабинетом, достала из ящика письменного стола коробки с бизнес-карточками, выбрала ту, на которой стояла пометка VIP, долго искала нужную визитку. Год за годом Алина тщательным образом записывала на каждой из них обстоятельства встречи и сферу деятельности ее обладателя. Москва – это связи. Среди знакомых было больше мужчин-бизне-

сменов, им льстила ее заинтересованность. Женщины чаще смотрели на нее с ненавистью: Алина была умна и красива. Алина старалась не замечать их злобного шипения, а на двусмысленные предложения женатых мужчин всегда с достоинством отвечала, что предпочитает – «не допускать с ними даже флирта». Очаровательная улыбка смягчала отказ. Алина повертела в руках нужную визитку, посмотрела на часы – десять тридцать, даже для воскресенья уже не рано, и набрала номер. Трубку сняли на пятом гудке:

– Да.

Алина услышала громкую музыку. По крайней мере, она никого не разбудила.

– Привет. Это Алина Латурина. Прости, что беспокою в выходной день.

На том конце бодрый мужской голос ответил:

– Алинка! Привет, красавица! Все в порядке, мы на складе.

– Мне нужно переговорить с тобой, не больше получаса.

– Не проблема, приезжай, поговорим.

– Спасибо.

Алина посчитала, что бывший топ-менеджер холдинга «Авэта» сможет выдать ей несколько секретов в неформальной обстановке. А уж она найдет способ, как распорядиться ими на интервью. На сборы ушло не больше пятнадцати минут. Волосы тщательно расчесаны и закреплены заколкой-крабом, немного тонального крема на лицо, тушь, блеск

для губ. Синие джинсы и светло-зеленый джемпер, белая куртка с широким поясом на талии, тонкая вязаная шапочка. Завязывая шнурки на ботинках, она дожевывала бутерброд, который заставила себя съесть перед уходом. Выскочив на улицу, уселась за руль своего новенького серебристого «Мерседеса С-200». Выехав на трассу, посмотрела на часы – минут через сорок будет на месте. Ее не раздражали пробки. Телефон, компьютер, множественные ручки, блокноты для записи, диски с классической музыкой, диски с литературными произведениями на языке оригинала – ей было чем занять себя в машине. Почти восемь лет в Москве научили главному: время – самый дорогой и невозполнимый ресурс. Алина родилась и выросла в маленьком провинциальном городке в Мурманской области. В шестнадцать похоронила обоих родителей. В семнадцать приехала в Москву поступать в университет. С самого раннего детства она ставила перед собой амбициозные цели и настырно их добивалась. Университет покорился с первой попытки и без протекции, если не принимать во внимание небольшое везение в лице молодого экзаменатора.

Соколовский Денис Игоревич – высокий, худощавый, с едва наметившимися зализинами на висках – впервые возглавлял экзаменационную комиссию и явно тяготился возложенной на него обязанностью. В девять утра абитуриентов пригласили в класс. Алина попала в первую группу. Она уверенно вошла в аудиторию и вытащила билет. Даже не посмотрев

на него, прошла на свободное место у прохода.

Денис Игоревич обвел взглядом аудиторию. Молодые люди склонились над листочками бумаги и сосредоточенно работали. Вытащив из портфеля папку, он достал из нее блокнот. Разложив на столе экзаменационные карточки абитуриентов, сверил их с записями, аккуратно сделал пометки и убрал блокнот обратно в портфель. Коллеги, сидевшие за столом, – дама в очках и мужчина в сером костюме – не обратили внимания на его манипуляции. Алина первая подняла руку.

– Подходите и садитесь.

Он выпрямился на стуле и приготовился слушать. Дама в очках, сидевшая чуть в стороне, кивнула, а мужчина в сером костюме, казалось, даже не обратил внимания, что один из абитуриентов начал сдавать вступительный экзамен. По мере того как Алина отвечала, Денис Игоревич все больше расплывался в улыбке. Девушка определенно умна, начитанна и очаровательна, ее знания гораздо глубже требуемых. После того как она закончила, он спросил:

– Как вы справились с предыдущими экзаменами?

Алина ответила с явным удовольствием:

– На отлично.

Он кивнул и еще раз украдкой взглянул на свои пометки: фамилии Латурина не значилось в списке, который ему передали утром.

Алина уловила его замешательство и спросила:

– Можно вопрос?

– Да, конечно.

Мгновение они смотрели друг другу в глаза. Он отметил ее взрослый, требовательный взгляд. Она – его уязвимость.

– Что бы вы сделали, если бы оказались на моем месте? – она спросила тихо, вкрадчиво, но без намека на кокетство.

Он кашлянул. Снял очки и стал протирать линзы платком. Она все поняла, и теперь он должен проявить слабость и в конечном итоге оказаться подлецом. Деканский список переданный ему утром не оставлял шансов таким как Алина. Свободных мест на этот факультет не было. Он должен был поставить ей четыре, но не мог переступить через себя. Водрузив очки на место, вновь посмотрел на нее, потом на коллег. Коллеги были безучастны.

– На вашем месте я бы как следует отдохнул остаток лета, студентка Латурина.

Алина вспыхнула, подавив желание броситься к нему с поцелуями.

– Э-э-э, спасибо, – она еще кивнула несколько раз. – Спасибо вам.

– Не подведите меня, учитесь хорошо. – Он явно уважал себя за этот поступок.

– На отлично, обещаю, спасибо.

Следующую неделю после сдачи экзаменов Алина посвятила поискам работы. И если в первом случае ей помогли десять лет упорного труда, то во втором фанатичная ра-

ботоспособность и юношеская уверенность в собственных силах.

Она ежедневно проходила по три-четыре собеседования. Поговорив с потенциальными работодателями, Алина вежливо улыбалась и, уйдя, тут же забывала о них. Это все совсем не то, что ей нужно. К концу недели она вошла в офис «Ботовский и партнеры». Алину встретила полная круглолицая женщина лет сорока, в темно-зеленом плотно облегающем брючном костюме.

– Здравствуйте, – она протянула руку, приветливо улыбаясь. – Меня зовут Ирина, я с вами побеседую.

Алина ответила на рукопожатие и представилась. Они прошли в небольшой кабинет, больше напоминающий библиотеку в дворянском доме, чем переговорную. Ирина села в кресло и указала Алине на стул напротив. Алина осмотрелась: дубовые стеллажи, заполненные книгами, большой письменный стол с резными ножками, на окнах – бархатные портьеры зеленого цвета, на потолке – люстра с множеством хрустальных подвесок, а на стене – «Золотая осень» Исаака Бродского.

– Вы написали, что поступили в университет и вас интересует работа с неполной занятостью.

Алина кивнула:

– Да, это так.

– Почему вы отправили свое резюме именно нам?

Алина умолчала о том, что ее резюме было отправлено в

десятки московских компаний:

– Мне интересно то, чем вы занимаетесь, а приобретенный опыт поможет, когда я буду организовывать собственный бизнес.

– Какая у вас специализация? – Ирина положила ногу на ногу и откинулась на спинку кресла.

– Финансы, но я буду строить большие и очень красивые здания в Москве и не только.

– Почему же тогда вы не пошли учиться на инженера или на архитектора?

– Потому что хочу изучить основы бизнеса и финансов. Путь к эффективности любого предприятия – правильное управление и профессионализм ключевого персонала.

– Замечательные планы! Вы амбициозны, – женщина улыбалась, у нее был нюх на перспективную молодежь, по крайней мере, она так считала. Алина ей понравилась. – У нас дружный коллектив, вам будет несложно в него влиться. А по поводу ваших обязанностей – нашему руководителю нужен человек со знанием иностранных языков, подробнее он сам расскажет.

Максим Ботовский оказался энергичным сорокадвухлетним мужчиной с белозубой улыбкой на смуглом лице. Их первая встреча состоялась спустя несколько дней после того, как Алине была вручена пачка документов, которые надо было отсканировать, перевести с русского на английский и отправить по мейлу Ботовскому.

Компания «Ботовский и партнеры» оказывала юридические услуги с представительствами в Москве, Лондоне и Цюрихе, кроме этого в собственности Ботовского и под его же управлением было два административных центра в Москве. Бизнес Ботовский развернул на заре рождения новой России. Это было время, когда начинающие бизнесмены не придавали значения юридическим вопросам и не заключали договоров между собой; время, когда состояния наращивали в рекордно короткие сроки, а риск потерять все нажитое был похож на риск в русской рулетке.

– Симпатичная, – игриво заметил руководитель, когда Алина впервые вошла в его кабинет. – Ну, садись и рассказывай.

Алина прошла и села напротив него. Обратила внимание на фотографию красивой женщины в лыжном костюме, на другой фотографии эта же женщина держала на руках белокурого мальчугана лет пяти. Он перехватил ее взгляд:

– Семья.

Алина услышала теплые нотки в его голосе:

– Прежде всего, спасибо. Я упорная, люблю работать, свободно владею французским и английским, с немецким чуть хуже, но я подтяну.

– Это хорошо, а чем планируешь заниматься в дальнейшем?

– Строить.

Он удовлетворенно хмыкнул, скрывая улыбку:

– Наслышан, похвально. А ты у нас результатоголик?

Алина склонила голову, словно пробуя это новое слово на вкус:

– Хорошее слово, запомню. Думаю, да. Я результатоголик.

– Успеха добиваются не трудоголики, а результатоголики. В своем коллективе я предпочитаю видеть людей, одержимых карьерой. Я буду за тобой наблюдать и предоставлю тебе ряд возможностей. Надеюсь, ты меня не подведешь.

Тем же вечером Алина поместила на заставку своего компьютера текст: «Успеха добиваются результатоголики!»

Ботовский сдержал слово. Благодаря ему она – профессионал с восьмилетним стажем работы, с внушительной визитницей и заслуженной репутацией результатоголика. «Во вторник у тебя собеседование в «Авэте»...

Андрей лежал в кровати с закрытыми глазами, ему не хотелось вставать. Он прислушался и, не услышав привычных звуков, обычно доносившихся в это время, крикнул:

– Марина!

Жена давно должна была поинтересоваться, почему он еще в постели. Перевернувшись на бок, пошарил рукой по тумбочке, пытаясь найти стакан воды – вчера он оставил его там.

– Марина! Дай мне воды!

Его мучила жажда. Чертыхнулся, вспомнив, что супруга уже неделю как в Италии, а их двадцатитрехлетний сын проживает жизнь с очередной девицей.

Он выбрался из-под одеяла и прошел в ванную с идеальной отделкой и самым современным оборудованием. Оперевшись на столешницу двумя руками, взглянул на себя в зеркало.

Ему сорок два года. Русский. Метр восемьдесят четыре ростом, спортивного телосложения, но не без лишних килограммов. Волосы темные, волнистые, на висках чуть пробивается седина. Карие глаза, воспаленные и заметно припухшие от чрезмерного употребления алкоголя, густые черные ресницы, черные прямые брови, нос немного широковат, а губы пухлые, что придает лицу добродушное выраже-

ние. Андрей Всеволодович Димчинко входит в двадцатку самых богатых людей России. Один из крупнейших российских предпринимателей, олигарх.

Пресса с раздражающей настойчивостью пыталась считать его доходы. А он всегда полон заражающей жизненной энергии и энтузиазма, всегда в движении. Обывательское мнение о жизни олигарха не имело ничего общего с его настоящими ценностями. Он слишком любил и ценил жизнь, чтобы растрачивать ее попусту. Быть лучшим в любом, даже самом незначительном состязании было для него естественной потребностью.

Андрей усердно учился в специализированной школе с математическим уклоном. Уже в старших классах острый ум и умение общаться открыли ему те двери, за которыми не только говорили о деньгах, но и умели их зарабатывать. Он слушал, вникал, участвовал и заводил все новые и новые знакомства. После школы поступил в престижный Московский государственный институт международных отношений на экономический факультет. Вместе с ним учились дети и внуки высокопоставленных чиновников. Но не все были так целеустремленны, как он.

Когда же он потерял контроль?

Андрей плеснул в лицо холодной водой, провел рукой по щеке – трехдневная щетина приобрела вполне презентабельный вид, и бриться он раздумал. Взяв в руки полотенце, пробормотал:

– Я умею держать удар, господи! Мне плевать, по каким правилам пойдет игра. Я буду нападать и защищаться.

В подтверждение собственных слов он улыбнулся своему отражению в зеркале. Бросив полотенце на теплый пол, прошел на кухню, включил кофеварку и прикурил сигарету. Оксана, домработница, тихо поздоровавшись с ним, тут же ретиновалась. По правилу, однажды и навсегда им установленному, прислуга не должна попадаться ему на глаза. Он не любил излишнего внимания. Персонал в его присутствии становился невидимым, то же касалось и охраны. Он доставлял им много хлопот.

Андрей открыл холодильник, отломил несколько кубиков льда, бросил в стакан. Плеснул виски из початой бутылки и выпил залпом. Допивая свой утренний кофе, уставившись невидящим взглядом в окно, он выглядел как охотник – спокойный и уверенный в себе. Он не привык проигрывать и найдет решение.

Спустя несколько часов в большом светлом кабинете на последнем этаже административного здания в самом центре Москвы надрывно трезвонил телефон. Стоя у окна, Андрей раздраженно повернул голову. Звонок сбил его с мысли. Черт тебя подери, Кира, почему ты не переключаешь вызов? Я же предупреждал, что занят!

На несколько минут наступила тишина, но это уже была другая тишина, он уже не мог сосредоточиться. Подошел к столу, и в этот момент зазвонил его личный телефон, кото-

рым он редко пользовался, но который регулярно проверяли на наличие прослушивающих устройств.

– Да, – он взял трубку.

– Андрей, здравствуй, это Диана Микартчан.

– Слушаю, – получилось сухо, но звонок Дианы был неожиданным.

– Я хочу кое-что тебе предложить, нам необходимо встретиться, и чем быстрее, тем лучше.

– О чем идет речь, Диана? – он тянул время.

– Это конфиденциально, – она говорила с выраженным армянским акцентом.

– Хорошо. Говори, где и когда.

– Я пришлю тебе курьера с письмом.

– Договорились.

Диана и Артур Микартчан. В конце восьмидесятых и начале девяностых отец Дианы входил в состав правительства и, пока был у власти, вложил в руки дочери куш, с помощью которого молодое семейство построило счастье под опекой первых лиц государства. Семье принадлежали контрольные пакеты стратегических российских компаний, доли в металлургическом и деревоперерабатывающем заводах. За первые три года оперативного руководства семейство обзавелось миллиардными счетами и стабилизировало финансовое положение холдинга. Для некоторых компаний удалось подобрать зарубежных партнеров, где-то были решены акционерные конфликты. Диана либо возглавляла компанию, либо

входила в совет директоров, ее присутствие вселяло в потенциальных партнеров уверенность. Но определенные сложности были.

После смерти отца на половину холдинга семьи Микартечан стало претендовать новое правительство, а отношения с партнерами из-за безалаберности и недальновидности ее супруга обострились до предела. Само собой разумеется, продавать компании Диана не собиралась.

Несколько раз интересы Андрея и Микартечан пересекались. В Диане он видел серьезного и достойного соперника. Но в армянских семьях во главе мужчина, и Диана стояла за спиной мужа, готовая в любой момент выскочить на передовую, чтобы волчицей впиться в горло обидчика. Андрею случалось ей проигрывать. А учитывая его неспособность к проигрышу, он не мог определить свое отношение к предстоящей встрече.

Что ей нужно? Может, хочет предложить ему помощь? «Ну, например, один миллиардер займет в банке необходимую сумму, передаст ее другому миллиардеру, тот погасит часть своих обязательств, выплатит дивиденды партнерам и выкупит долю у другого миллиардера», – ухмыльнулся Андрей своим фантазиям. Амбиции и противоречия в их кругах спутаны в слишком плотный клубок.

Он постоял в нерешительности, затем бросил трубку и поспешно натянул пальто. Выходя из кабинета, столкнулся в дверях с Кирой.

– Ты уезжаешь?

– Да.

– Я могу поехать с тобой?

Андрей на секунду задержал взгляд на ее груди, призывно обтянутой тонкой тканью.

– Не сегодня, – он мягко отодвинул ее и прошел в открытую дверь.

Кира могла его взбодрить и поднять настроение своей ненасытностью в сексе. Тридцатилетняя кареглазая брюнетка, с волосами до плеч, с густой челкой, коренастой фигурой и в целом невыдающейся внешностью. Он взял ее на работу десять лет назад, за это время она сделала карьеру от секретаря-референта до его личного помощника. Он ценил в ней хорошего исполнителя. Да и к сексу она относилась с должным уважением, всегда была готова и никогда не заводила бессмысленных разговоров о его семье. Он довольствовался тем, что с Кирой получает то, что хочет. Тем не менее, Кира была не единственной женщиной в его жизни. Были и другие, которые по разным причинам сменяли друг друга. Лет с четырнадцати он добивался любую, какую хотел. Секс без обязательств. Правда, в девятнадцать произошло то, чего он не ожидал и не планировал.

Его сокурсница, с которой он раз переспал, и то только потому, что она сама к нему притащилась, забеременела. Ее мать в категоричной форме заявила его маме, что Андрей – подлец, соблазнивший ее дочь! А она ему даже не нравилась.

– Я не хочу жениться, есть же какой-то другой выход.

Одна только мысль о свадьбе вызывала у него отвращение. Но мама была категорична:

– Мужчина обязан нести ответственность за свои поступки. Боюсь, у тебя нет выбора.

Скоропалительная свадьба, устроенная тестем-генералом, и последующее рождение сына, безусловно, внесли существенные сложности в течение его жизни. Но от родительской помощи он гордо отказался.

Благодаря его умению убеждать двум молодоженам-москвичам предоставили комнату в студенческом общежитии. Марину, выросшую в достатке, этот факт позабавил. А студент третьего курса Андрей Димчинко спал не больше тридцати часов в неделю. Университет, работа в конторе, работа на стройке, короткий сон. Дни походили один на другой, не принося ни удовлетворения, ни радости. Но он ни на минутку не сомневался в том, что его судьба неординарная – придет время, и он свой шанс не упустит.

Интуиция диктовала ему формулы, которые не преподают в университетах. Он обладал качествами прирожденного игрока, мог с точностью считывать информацию, выделять преимущества и выбирать тактику поведения. Активное участие Андрея в работе комсомольской организации способствовало приобретению полезных связей. В двадцать шесть лет Андрей Димчинко, специалист по финансам, свободно говорящий на французском и английском языках, по-

лучил работу в одном из Министерств. Но для молодого человека с амбициями этого было недостаточно. Он хотел большего. И главное, он не хотел долго ждать. Поддержка одного влиятельного человека в сочетании с деловой хваткой и светлой головой Андрея ускорила его взлет. Стоя по стойке смирно, Андрей рапортовал ошарашенному его напором чиновнику, Кириллу Афанасьевичу Жрецову:

– Я знаю, как объединить два слагаемых и получить сумму большую, чем вы планируете.

– С чего вы взяли, что меня это интересует, молодой человек?

– Член правительства СССР в соответствии с Конституцией СССР и федеральными законами определяет основные направления деятельности возглавляемого ведомства, организует его работу, разрабатывает и представляет в Совет безопасности СССР отраслевой бюджет и обеспечивает его исполнение. Я готов работать столько, сколько нужно, и докажу, что никогда не трачу слов попусту. Я смогу обеспечить триллионы рублей в бюджет страны, – прямой взгляд сменила улыбка, на щеках появились ямочки.

Кириллу Афанасьевичу импонировали целеустремленные люди, а безграничная уверенность этого мальчишки вызвала уважение. В лице Жрецова Андрей обрел надежного друга на долгие годы.

С Мариной они жили мирно, она занималась воспитанием сына и домом. Изредка выходили куда-нибудь вместе. Ей

доставлял удовольствие быстро растущий статус мужа в обществе и, как следствие, ее тоже. Они редко разговаривали, она не хотела вникать в его проблемы, а ему было скучно, когда она делилась с ним московскими сплетнями. Друзей у него не было. Только знакомые, приятели и партнеры.

Выйдя из офиса и сев на заднее сиденье машины, он коротко сказал водителю:

– За город.

Стас, бывший боксер с типичной внешностью, молчаливый и преданный, работал у Андрея больше шести лет и уточняющих вопросов не задавал, точно зная пристрастия босса. Андрей помог ему выпутаться из одной истории и оставил работать у себя. Стас ценил и уважал Андрея, считая себя обязанным ему. Иногда Стасу даже хотелось, чтобы представилась возможность доказать на деле свою преданность, так как другого способа отблагодарить он придумать не мог. С недавнего времени Стас возглавлял службу безопасности Андрея. Нелегкая работа, так как Андрей, за редким исключением, прислушивался к его рекомендациям. «За сыном лучше присмотрите или за супругой. А за мной – не надо. Если кому-то приспичит, вы не помеха».

Аккуратно выехав с парковки, Стас направил машину к Калужскому шоссе.

Через час с небольшим, Андрей, засунув руки в карманы пальто, медленно шел, носком ботинка загребая сухие, истлевшие листья. Ему нужны деньги, много денег, в против-

ном случае он потеряет крупную сумму, и это отразится на прочих договорных обязательствах. Ситуация неприятная. Надо найти выход. Звонок Дианы. Что ей может быть известно, и какое предложение она хочет ему сделать? Купить его долю в «Граснефти»? Теоретически – может. А захочет ли он продавать? Пальто из тонкого кашемира не защищало от порывов холодного ветра, он озяб и пошел обратно к машине.

Водитель лимузина суетливо открывал двери двум пассажиркам. Зацепившись фуражкой за замок багажника, пытаюсь вытащить сумку, уронил чемодан на асфальт.

– Дайте сюда, – Марина раздраженно выхватила у него дорожную сумку и направилась в прохладный зал ожидания для VIP-персон.

– Вам нужно быть аккуратнее, вас могут уволить за такую оплошность, но не переживайте, моя дочь не будет никому сообщать, – пожилая женщина улыбнулась и коснулась пальцами его щеки. Он чертыхнулся на итальянском, не заботясь о том, что они могут понять, сел в машину и уехал. Оставив ту, что постарше, стоять с чемоданами в ожидании носильщика. Марио был двадцать один год, он собирался стать певцом, а пока работал в компании «Люкс Лимузины». Его клиентами часто были русские, почти всегда они вели себя вызывающе и высокомерно, а он не собирался терпеть оскорбления.

В зале ожидания, где никого, кроме нее и ее матери, не было, Марина села в кресло и попросила кофе с молоком.

– Я устала.

– Зато вилла потрясающая. – Мать имела в виду виллу, купленную Мариной на побережье.

– Она не нужна ни мне, ни Андрею.

– Зря ты так, Мариша. Тебе стоит уделять больше времени мужу. Он – твоя единственная забота.

Марина отвернулась, ее взгляд был полон отчаяния. Вошла стюардесса, чтобы проводить их на борт. Частный борт Андрея Димчинко. Стюардессу звали Катя, Марина неоднократно летала с ней, но каждый раз ограничивалась лишь кивком головы вместо приветствия. Катя, бойкая девчушка двадцати двух лет, профессионально улыбаясь, незаметно разглядывала Марину, подмечая на ней новинки сезона. Она выглядела клево, и не важно, что ей уже за сорок, Катя готова была биться об заклад, что на нее все еще заглядываются мужчины. Боже, какое это наслаждение – тратить, тратить и тратить, не задумываясь о стоимости. На Марине всегда последние коллекции дорогуших марок одежды и обуви, тщательно подобранные аксессуары, у нее безупречная кожа и макияж, гладкие светлые волосы до плеч уложены так, как будто мастер секунду назад зафиксировал прядки. Марина была не высокая и не низкая, не худенькая и не полная. «Пропорциональная», – определила для себя Катя, будучи выше ее на голову, с выдающейся грудью, которую демонстративно выставляла напоказ.

В самолете, после того как стюардесса оставила их, Марина нестерпимо захотелось упасть на пол и завывать в голос: «Я не хочу в Москву! Не хочу! Ненавижу Москву!» Она надела наушники и краем глаза заметила, что мать наблюдает за ней с сожалением.

Марина росла беззаботно. Будучи поздним ребенком, была избалована отцовской любовью. Когда она родилась, отцу шел уже сорок девятый год. Мать моложе его на двадцать пять лет. У Марины не было особых пристрастий и увлечений. Все, как у всех детей из ее круга. Школа с углубленным изучением иностранного языка, престижный вуз. Диплом Марина защищала с трехлетним сыном на руках и применить свои знания на практике ей так и не пришлось. Задолго до знакомства она положила взгляд на лучшего студента курса, блещущего остроумием и вызывающего уважение, как у мужской, так и у женской аудитории. Проблема была в том, что он ее не замечал. Она безуспешно попыталась влиться в его компанию. Не отчаявшись, стойко терпела весь учебный год, но, так и не дождавшись его внимания, Марина решила взять судьбу в свои руки.

– Я хочу выйти за него замуж, – по секрету сказала Марина матери.

– Он интересный молодой человек, – мама осторожничала.

– Но мне кажется, что я ему не нравлюсь.

Угрюмый Маринин тон задел маму. Она удивленно подняла бровь и обняла дочь за талию:

– Что за глупости, доверься в этом вопросе мне, доченька.

Отец, хоть и планировал составить для единственной дочери лучшую партию, перечить не решился, согласившись с мнением окружающих, что зять – симпатичный, целеустрем-

ленный молодой человек. Марине нравилось положение замужней дамы с ребенком. Ее подружки бегали на свидания, а она уже мать и жена. Андрей пропадал то на работе, то в институте и домой всегда приходил не раньше полуночи. Периодически на нее накатывала хандра, тогда она собиралась и ехала в родительский дом, пожаловаться матери.

– Я не вижу его совсем.

– Марина, это счастье, когда мужчина заботится о ребенке и жене так, как Андрей.

Действительно, деньги Андрей зарабатывать умел. Довольно скоро они перебрались в собственную «двушку», а еще через год обосновались в трехкомнатной квартире с лоджией в Гагаринском переулке. Марина думала, что теперь Андрей сбавит обороты, но не тут то было. И в этой квартире они не задержались надолго. У Андрея появились влиятельные знакомые, и его карьера начала набирать обороты. Он стал, а может, и был всегда, одержим бизнесом. Покупал одну компанию за другой. Его доходы стали исчисляться цифрами с шестью и семью нулями. За последующие десять лет Марина превратилась в жену олигарха. Несмотря на это, она чувствовала себя несчастной и одинокой. Ходила на психотерапевтические сеансы, потребляла огромное количество антидепрессантов. Ее ничто не радовало. Он всегда был занят – она всегда была свободна. Время, потраченное на себя, воспринималось обязанностью: жена Димчинко должна выглядеть соответственно успехам мужа. Время, потраченное

на сына, не принесло ожидаемых дивидендов. Никита вырос избалованным и ничем не интересовавшимся юношей.

О чем-то вспомнив, она полезла в сумочку и достала из нее ежедневник от Hermes, пролистав, открыла на нужной дате, там аккуратным почерком было выведено: «Салон, Ольга, коллекция. Прием. Юрченко. Массаж». Одни и те же лица, ни к чему не обязывающие разговоры, пустое времяпрепровождение. Жалко, что у нее нет подруг. Марина посмотрела на мать. Та спала, чуть приоткрыв рот. Удивительно, но ее мать в свои шестьдесят с небольшим полна жизненных сил – с этой мыслью Марина провалилась в сон.

Нежное Катино прикосновение к плечу вернуло Марину из забытья:

– Москва, Марина Викторовна, ваша машина ждет у трапа.

Марина встала и надела очки, скрывающие пол-лица, а то мало ли что. Ее раздражали некачественные фотографии в прессе. Поэтому она следила за тем, чтобы не дать журналистам возможность щелкнуть затвором, предварительно не предупредив ее. Из машины она набрала номер сына:

– Я в Москве.

– Привет, мамуль, через пару часов буду дома, сейчас дела.

– Хорошо, любимый, жду.

Она повесила трубку явно удивленная:

– Какие у него дела?

К сожалению Андрея, Никита не унаследовал его мужских и деловых качеств, предпочитая оставаться маминым сыном. Нельзя сказать, что Марину это слишком расстраивало, скорее она относилась философски: что бог дал. В конце концов, другого сына у нее не было и не будет.

Второй звонок мужу:

– Андрей, привет, еду домой.

Она хотела добавить, что соскучилась, и предложить где-нибудь поужинать вдвоем. Но не успела.

– Привет. До вечера.

Он отключился на последнем слове. При этом он не был грубым, он был безразличным. Всегда.

Алина вошла в кабинет, в котором находилось четыре человека. Ей предложили сесть. Артур Микартечян изучающе смотрел на нее с другого конца стола. Алина отметила, что в жизни он выше и худее, чем казался на фото. Ему было за пятьдесят, черные волосы, с чуть пробивающейся сединой, одет во все лучшее, аристократически элегантный, дорогие часы, дорогая обувь – он думал о своем имидже.

Алина не чувствовала волнения, отвечая на вопросы, даже позволила себе несколько шуток и очаровательную улыбку. Его подкупили ее искренность, не наигранная открытость, знания и внутренняя сила. Как только за ней закрылась дверь, Артур безапелляционно заявил:

– Мы берем эту девушку, именно она мне нужна, – он мимолетно взглянул на резюме остальных претендентов.

– Не понимаю, какие у нее для этого основания, но она стоит дороже всех, и она очень молода, – попытался возразить менеджер по персоналу.

– Она единственная, кто был подготовлен к сегодняшней встрече. Молодость – не порок, – он посмотрел в резюме, оставленное Алиной, – она то, что нужно.

Артур верил в женщин-карьеристок, от них гораздо больше пользы, чем от мужчин. Мужчина приходит поработать, а такие, как Алина, приходят доказывать и выживать.

Полчаса спустя Ира вошла в кафе, в котором ее с нетерпением дожидалась Алина.

– Я все знаю. Мои самые искренние поздравления!

– Не понимаю как мне это удалось?

– Мой человек сказал, ты была умницей, Аркадий ткнул пальцем в тебя, как только ты вышла. Она, и никто другой – его слова!

Алина засмеялась:

– Слушай... у-ф-ф-ф, надо позвонить Ботовскому! Ир, я так рада!

– Не сомневаюсь. Хотела бы я посмотреть на физиономии твоих коллег. Они сожрут тебя живьем.

– Я благодарна тебе за все! Но, – Алина засмеялась, – в тридцать у меня будет собственное дело. Это моя цель!

– Ты сумасшедшая.

В ресторане в центре Лондона Нина подняла бокал и отсалютовала:

– За нас!

Мужчина, сидевший напротив, поддержал тост:

– Нина, ты необычайно красива и загадочна.

Нина не была польщена, она привыкла к вниманию мужчин. Ее нельзя было назвать красавицей, скорее девушкой, которая умела произвести впечатление. Брюнетка, с тойкими чертами лица, матовой кожей, высокая, худощавая. Одежда по последней моде, немногословна и уверена в себе. В от-

вет она лишь иронично отметила:

– Том, южане любят бесконечно расточать девушкам комплименты. Британцы мне казались более сдержанными.

– Любому мужчине приятно говорить комплименты умной и красивой женщине.

– О, да!

– Ты извинишь меня? Я на минутку.

Мужчина встал из-за стола и направился в сторону уборной. Нина сделала большой глоток вина из своего бокала и огляделась. Полутемный зал, совершенно не соответствующий ресторану такого уровня, где на одного посетителя работают сразу несколько официантов. За обслуживание, вино, бресскую курицу со сморчками и тальятелле, мусс из лобстера с икрой и соусом и шербет этому ресторану были выданы две мишленовские звезды.

Нина повернулась так, чтобы видеть проход, и тихонько запустила руку во внутренний карман пиджака Тома. Том облегчил ее задачу, скинув пиджак с себя сразу же, как они расположились на диванах. Несколько секунд, и работа выполнена. Ни одна камера не смогла бы зафиксировать ее манипуляции. Нина была виртуозна. Она обожала театр, и в работе представляла себя актрисой. Тщательно продумывая образы, монологи, репризы, она действительно была загадкой с неуловимой сущностью и множеством образов. Мало кто мог бы с уверенностью сказать: «Я знаю эту девушку».

Ранним утром Нина вернулась в Москву. Квартира –

предмет ее гордости, не каждая молодая девушка может похвастаться таким приобретением. Престижный район. Элитный дом. Изысканный интерьер. Она сняла плащ, сапоги и прошла в ванную. Разделась и встала под горячий душ. Стояла и наблюдала, как капли стекали по ее красивому тренированному телу. Нина не заводила друзей, ей было достаточно общества, в котором она вращалась в силу своих профессиональных обязанностей. Исключением была Алина, так как Нина разглядела в ней нечто особенное. И Анжелика, но последняя только потому, что в свое время умудрилась сблизиться с Алиной первой.

Закончив с водными процедурами и завернувшись в ярко-красный махровый халат, Нина прошла в комнату. Бежевые стены, каменный пол с подогревом, диван итальянской фабрики с покрывалом из натуральной нити от швейцарской компании, письменный стол и кресло, отделанные кожей, возле окна – напольные кашпо с цветами, над окнами подсветка, свет от которой придавал шторам необычный оттенок. Нина забралась с ногами на диван и взяла в руки книгу по истории развития машиностроения. Через десять минут она была погружена в текст, переводя его на английский и попутно накидывая в тетради конспект, похожий на маленький доклад. Завтра ей надо произвести впечатление как минимум компетентного специалиста.

Олег открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру. Грузный мужчина, с коротко, по-военному, стриженными

волосами и приметным шрамом на левой щеке, одет в недорогой темный костюм и светлую рубашку, расстегнутую почти до груди. Ботинки на толстой подошве начищены до блеска, а на левом запястье виднеется стальной браслет с массивными часами. Войдя в квартиру, он первым делом выключил свет – Нина по-детски боялась темноты. Затем подошел к диванчику, на котором, укрывшись пледом, спала Нина. Присел на край и нежно погладил волосы, рассыпавшиеся по подушке. Она пошевелила губами во сне. Он наклонился и, пощекотав ее, прошептал:

– Я принес продукты, давай перекусим.

Нина сладко потянулась и открыла глаза:

– Привет. Я уснула.

Пока Олег сновисто накрывал на стол, Нина сидела на стуле, поджав под себя ноги.

Он разложил еду по тарелкам:

– У меня не очень много времени, как все прошло в Лондоне?

Нина махнула рукой.

– Нормально. Прочтешь в отчете.

– Ладно. Да, по поводу завтрашней встречи. Ты помнишь, что встречаешь его в Шереметьево?

Нина кивнула и принялась за мясо. Ей уже давно не нужны указания Олега. Когда-то – да, а сейчас достаточно объяснить задачу, и Нина найдет решение.

Когда Нину кто-нибудь спрашивал о детстве, она предпо-

читала сменить тему. Для себя она давно вычеркнула из памяти реальную дату появления на свет, заменив ее днем, когда встретила Олега. Ей было тринадцать, а ему – сорок три. Он занялся ее воспитанием, привил вкус к жизни, к книгам, к учебе, научил разбираться в одежде, научил манерам и этикету. Она выполняла для него особые поручения – и ни разу не подвела. Он был добр к ней, а она была благодарна. Секса не было. Однажды Нина предприняла попытку, но он грубо отверг ее предложение. Других попыток она не предпринимала. Она подозревала, что в его жизни есть темные пятна, но до этого ей не было никакого дела. Нина выросла вместе с новой страной. В начале девяностых она посетила Америку, Великобританию, Германию. Однажды ей довелось лететь на частном самолете, рядом с ее креслом лежали картины из Третьяковки в неснятых подрамниках. На Западе мужчины, в отлично сшитых костюмах, приятно пахнущие, на дорогих машинах, производили впечатление уверенных в себе хозяев жизни. Нина-подросток отдавала себе отчет, что происходящие в стране изменения, происходят не без их содействия. Но никогда не задавала вопросов и не утруждала себя раздумьями. Какой смысл горевать о том, что невозможно исправить. Думать Нина предпочитала о деньгах. У нее было особое к ним отношение. Она не строила планов на завтра, просто знала, что завтра когда-нибудь наступит, и она будет богата и свободна.

Полторы недели прошло с тех пор, как Диана сказала: «Это срочно». Андрей уже забыл о ее звонке. Кира напомнила ему утром, передав пакет от посыльного. Вскрыв конверт и пробежав глазами текст, Андрей чертыхнулся: что за игры в стиле дешевого детектива? Записка, написанная размашистым почерком Дианы, гласила: «Завтра в полдень у храма Казанской иконы Божьей Матери к тебе подойдут. Ты должен быть один».

Диана Микартечян, глава крупнейшего холдинга, решила развлечься, дабы разнообразить свою небогатую впечатлениями жизнь? Завтра его ждут в Кремле, ему нужна поддержка для предстоящей борьбы. Он решил выбросить из головы госпожу Микартечян и воткнул письмо в аппарат для уничтожения бумаг. Как только машина поглотила последний кусок белой плотной бумаги, он почувствовал, как у него слегка свело живот. Прислушался к себе и передумал. Он встретится с ней, даже если и пожалеет потом.

Следующим утром Стас привез его на место и остался ждать.

– Позвоню, – коротко бросил Андрей, выходя из машины. Он не успел зайти в храм, как к нему подошла молодая женщина и попросила следовать за ней. Они сели в малогабаритную машину ярко-синего цвета. Машина оказалась юр-

кой. Объезжая пробки, девушка выехала на кольцевую, затем вернулась в город. Она следовала по точно определенному маршруту, сосредоточенно маневрируя в потоке машин, слишком часто посматривая в зеркало заднего вида. Андрей с интересом наблюдал за ней, но ни о чем не спрашивал. Через час они свернули с шоссе на проселочную дорогу и минут через двадцать остановились у озера. Девушка вышла и произнесла первые слова за все время их поездки:

– К вам сейчас подойдут, а я должна вернуться к дороге.

Андрей, не проронив ни слова, ухмыльнулся и вышел из машины. Если бы Диана задумала его похищение, то у нее бы все прошло без сучка и задоринки. Он подошел к озеру, закурил. Услышал, как девушка завела мотор, и машина прошуршала резиной по лесной дороге.

– Привет.

Андрей повернулся. Перед ним стояла Диана, в белом брючном костюме, белых сапожках на платформе и пончо ярко-рыжего цвета; ее густые, черные как смоль волосы были небрежно завязаны в хвост; массивные золотые серьги и такое же кольцо на указательном пальце. Андрей непроизвольно восхитился: даже если ее и сложно назвать красавицей, безупречный вкус и неограниченные финансовые ресурсы помогли ей стать притягательной женщиной.

– Здравствуй, Диана, ты замечательно выглядишь.

– Спасибо за комплимент и спасибо, что приехал.

Она взяла его под руку:

– Пройдемся немного.

Со стороны они выглядели как пара, прогуливающаяся вдоль берега, наслаждающаяся природой и друг другом.

– Я не хочу тратить твое время и терпение, поэтому перейду сразу к делу. Я планирую умереть через некоторое время, и мне нужна твоя помощь.

Андрей непроизвольно сглотнул. Он где-то читал, что у женщин в возрасте Дианы неустойчивая психика и слететь с катушек в этот период – плевое дело. Учитывая ее ритм жизни, проблемы весьма вероятны.

– Диана, я полагаю, это шутка?

– Нет, это не шутка.

Андрей растерялся: ее ровный тон, спокойное выражение лица – все говорило о том, что она действительно не шутит, но, если она смертельно больна, чем он может ей помочь и, собственно говоря, почему он?

– Я польщен твоим доверием.

– Я знаю, что у тебя сейчас не самые лучшие времена. Но я всегда тебя уважала и считала, что ты заслуживаешь все, что имеешь, и даже больше. Жрецов тебе уже не помощник. Он, в принципе, боролся за твои интересы только тогда, когда они совпадали с его собственными. Тебя часто незаслуженно обижали. Пришло мое время поступить по совести.

– Диана, я не понимаю.

Меньше всего ему хотелось обсуждать с ней свои дела. У него тоже есть сведения о положении дел в ее компаниях.

Бизнес-информация покупается и продается, как овощи на базаре. К тому же, он терпеть не мог, если кто-нибудь ука- зывал ему на проблемы.

– Диана, ты не могла бы изъясняться более конкретно? – Андрей посмотрел на часы и достал телефон.

– Торопишься? Кристина отвезет тебя в город. Сядем.

Он подчинился. Они прошли вглубь леса, присели на ко- рягу, и Диана продолжила:

– Никто не должен знать про нашу встречу. Ты примешь мое предложение, и когда я умру, ты останешься один на один с волками. Но я хочу, чтобы ты победил.

Андрей понял, что давить на нее и перебивать бессмыс- ленно. Закурив очередную сигарету, приготовился слушать.

– Артур поступил со мной подло. Забыл, кому он обязан. Все, что у него было двадцать лет назад, – это армянское про- исхождение, достойное образование и рыцарское обаяние. Что еще нужно дурочке, у которой, несмотря на положение отца, в тридцать лет не было ни одного стоящего ухажера? Я влюбилась и поставила отца перед фактом. Отец не воз- ражал, потому что хотел внуков и понимал, что времени в обрез. После свадьбы он сделал все, чтобы Артура приня- ли в обществе. Но Артур оказался глупым, жадным и несго- ворчивым. Ради счастья дочери папа был вынужден терпеть такого зятя на своей шее и смотреть, как дочь управляет всем сама. Я всегда принимала решения. Артур – свадебный генерал.

Андрей покачал головой:

– К чему эти откровения, Диана? – он пытался представить, что могло произойти, чтобы женщина, воспитанная на уважении к мужчине, говорила, по сути, с чужим человеком о таком сокровенном.

– Понимаю твою растерянность.

Ее тон был повествовательный, без эмоций.

– В январе погиб мой сын, передозировка.

– Я не знал, – он попытался выразить сочувствие, инстинктивно дотронулся до ее руки. Она сидела, вытянув перед собой ноги, с прямой спиной и взглядом, устремленным вдаль.

– Никто не знал, это случилось в Лондоне, и нам удалось удержать информацию. Мальчик хорошо учился и был примерным сыном. Я не могла даже предположить, но к тому времени он сидел на игле уже почти пять лет. У него было все, но не было матери и отца. Мы были заняты собой, делами и считали, что даем сыну все, что нужно. А он рос один, в частных школах и европейских колледжах.

– Я искренне тебе сочувствую.

– Не дай тебе бог пройти через это.

Некоторое время они посидели в тишине, пока Диана, встав и отряхнув брюки, резко не поменяла тон:

– Я хочу продать тебе свои акции «Граснефти» и «Русинтербалта» за символическую сумму. В этом случае у тебя будет контрольный пакет, и кое-кому придется с этим считать-

ся.

– Я не понимаю, – он действительно опешил. Собственник многомиллиардной компании предлагает ее за смешные деньги конкуренту, который и так лежит на лопатках?

– Диана, что все это значит? Я люблю играть. Но введи меня в курс игровых позиций.

– Я и пытаюсь это сделать. Мне пятьдесят два года, я работаю больше двадцати лет. Это были непростые, но интересные годы. Я часто поступала вопреки своей совести. И бог меня наказал. Сначала отец, потом сын. Я устала. Это бессмысленная борьба, мне не за что бороться. Артур не имеет понятия о чести. И раз богу пока не до этого, я хочу восстановить справедливость. Все готово к сделке, не хватает только твоего согласия. Ты покупаешь акции, я получаю необходимую сумму. И ты никогда ни при каких обстоятельствах не обмолвишься об условиях.

– Что за условия?

– Не переживай, в них будет больше моральных обязательств, но для тебя ничего сложного.

– Диана, чем ты больна?

– Тебя интересует, от чего я умру? Я абсолютно здорова, Андрей, а умру я от тоски.

Он привык действовать и никогда не боялся неурядиц. Проблемы скорее давали ему дополнительный заряд энергии, чем вводили в депрессию. Сейчас же он не понимал, какая выстраивается игра и какова его роль. Но у него будет

время подумать об этом.

– Диана, я не тот человек, который может тебе советовать. Но на твоём месте я бы ещё подумал, прежде чем решиться на такой шаг.

– Спасибо за совет. Он ещё раз доказывает, что я в тебе не ошиблась. До встречи! – она протянула ему руку. Он пожал её, уловив мелькнувшую улыбку до того, как она отвернулась и скрылась в лесу.

«Авэта» для Алины стала настоящим откровением. Конечно, строительная компания – не основная часть холдинга, но Алина не могла и предположить, что за ее внушительным фасадом царил хаос.

Внешний лоск отвечал имиджу компании. Было шумно, суетливо, сотрудники энергично перемещались по офисам и коридорам, поддерживая иллюзию кипучей деятельности. Но цифры явно указывали на плачевное положение дел.

Офис Алины располагался на восьмом этаже – сорокаметровая комната, укомплектованная всей необходимой техникой, включая «плазму» на стене. Рабочий стол, удобное кожаное кресло, стол для переговоров с глянцевой столешницей и комфортными креслами вокруг. Положенная по статусу собственная секретарша Лена, на пару лет старше Алины.

Алина собиралась в кратчайшие сроки разобраться, что к чему, и представить Артуру план изменений. Она была готова к неформальному бойкоту коллектива. До нее доходили разнообразные слухи по поводу ее назначения. Снисходительное отношение сотрудников могло вывести из себя кого угодно, но не Алину. Она словно не замечала грубости и надменности по отношению к себе. В большей степени ее занимали производственные проблемы.

Компания теряла деньги, переплачивала поставщикам,

выбранная стратегия не соответствовала низкому уровню компетентности топ-менеджмента. Алина составила перечень краткосрочных задач, распределив обязанности. В ее прямом подчинении оказались три начальника отделов, три молодых человека, и она сосредоточилась на них, по несколько раз в день вызывая то одного, то другого, то третьего. Они квалифицированно отвечали на вопросы и достаточно оперативно решали задачи, которые она перед ними ставила. Ее рабочий день начинался в восемь, когда офисы еще были погружены в тишину, а заканчивался, когда в офисах уже была тишина. Бывало, она уходила с работы около полуночи, под удивленными взглядами охранников, которые закрывали за ней двери. Алина собиралась доказать делом, что Артур в ней не ошибся.

К началу следующего месяца она подготовила текущий отчет и план реструктуризации компании, включающий в себя поэтапное уменьшение прямых и косвенных затрат бюджета, четко описанную стратегию, план изменений. Результатоголик.

Григорий Степанов был одним из немногих в компании, кому искренне нравилась Алина. Если он и рассчитывал на это место, то свои амбиции и обиды по поводу ее назначения тщательно скрывал. Он был старше ее на четыре года, с приятными славянскими чертами лица, светло-русыми волосами, обычного телосложения. Обладал чувством юмора и здоровой самоиронией, что немаловажно в команде. В его

обязанности входили тендеры и согласования.

– Гриша, зайди, пожалуйста, – Алина позвонила ему по мобильному телефону.

– Сейчас поднимусь.

– Привет, – он прошел и сел на центральное место за переговорным столом. – Может, я, конечно, не прав, но считаю, что архитектор и сметчик должны иметь опыт совместной работы. Эти двое друг друга не слышат, а мне смета нужна вчера. По каким критериям их отбирали, вообще непонятно.

Лена поставила перед ним поднос с кофе и печеньем.

– Спасибо, Леночка.

Алина, скрестив руки на груди, подошла к нему:

– А у меня к тебе вопрос: по каким критериям ты подбираешь участки для компании?

– В смысле? Цена, качество, география, ну и прочая лабуда.

– Маржа в лабуде сидит? Ни один из участков, приобретенных компанией, не отвечает требуемой нормы рентабельности. Кстати, а тебе известна эта норма?

– Да, известна, и мне также известно, к чему ты ведешь. Откаты? Алина! Я тебя умоляю! – он ударил ладонью по столу и затем провел рукой по волосам, выражая тем самым скорее досаду, чем сожаление.

– Ну, давай так: или я предполагаю, что ты некомпетентный сотрудник, который покупает продукт дороже, чем он стоит. И в этом случае я должна тебя не просто уволить,

а... – она пристально смотрела на него, не позволяя ему ответить взгляд. – Либо, – она подошла к столу и села рядом с ним, – я предположу, что ты по каким-то причинам пошел на компромисс со своей совестью. В этом случае у тебя будет возможность приложить усилия и вывести объекты на регламентируемую в отчетах прибыль.

– Алина, это бизнес.

– Нет, Гриша, это элементарное воровство! И я могу доказать это, – она взяла пачку бумаг со стола и потрясла перед ним.

Казалось, его нисколько не смутил их разговор.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Во-первых, ознакомься со стратегией компании, во-вторых, с целями и задачами, как краткосрочными, так и долгосрочными, и, что самое главное, – с концепцией застройки. Хаос может порождать креатив, но хаос не может быть в топ-управлении. Безотлагательно займись продажей всех нерентабельных активов. Да-да, и тех, которые ты приобрел на днях, вот полный список, – она протянула ему листок. – У тебя сутки, чтобы принять решение – или ты со мной, или готовишь новое резюме.

– Алина, это система, я в ней маленький винтик, ты наживешь себе врагов.

– Я знаю, что делаю, спасибо за беспокойство.

Гриша взъерошил волосы и засмеялся: всю жизнь мечтал оказаться под началом такой женщины.

В один из поздних вечеров, когда Алина уже решила, что на сегодня хватит, дверь открылась, и в кабинет вошла женщина. Алина от неожиданности встала:

– Добрый вечер.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Да, конечно, проходите, садитесь, пожалуйста.

Алина вежливо подвинула стул. Диана Самвеловна Микартечян, супруга ее босса и сама по себе большой босс. Характерная армянская внешность, небольшого роста, ухоженная. Дорогое платье, туфли на невысоком каблуке, массивный бриллиант на мизинце. Алина много читала о ней в прессе, но ни разу не встречала. Диана села на предложенный Алиной стул.

– Спасибо, – подождала, пока Алина устроится напротив.

Алина сложила руки на столе ладонями вниз:

– Диана Самвеловна, спасибо за доверие. Я приложу все усилия, чтобы оправдать его.

Диана, скрестив руки на груди, внимательно смотрела на Алину:

– А вы уверены, что занимаете свое место? Вы так молоды, вам элементарно может не хватить опыта.

– Возраст – это мой единственный недостаток. Я ознакомилась с текущим положением дел в компании, и есть вещи, которые надо менять безотлагательно, думаю, вы согласитесь с моими доводами, – Алина правила рукой выбившу-

юся прядь волос, обворожительно улыбнувшись.

Диана не смогла не улыбнуться в ответ. Похоже, все, что ей рассказали про эту девушку, – истинная правда. Диана почувствовала в ней бойцовский дух, что нечасто встретишь в женщине.

– Кто вас рекомендовал?

– Ботовский Максим Юрьевич.

– Максим, – Диана задумалась. – А, Ботовский, юрист. Ну что ж, он достаточно известный предприниматель с юридическим образованием, но я не знакома с ним лично.

– Я много о вас читала, разнообразные отчеты, несколько биографий в журналах. Вы столько сделали для компании, для страны, для детей! Вы великая женщина, Диана Самвеловна.

Диана удовлетворенно кивнула, довольная правильной оценкой своего положения.

– Проблема сильной женщины – нежелание подчиняться дури. Разумеется, – сказал она, бросив взгляд на Алину, чуть заметно кивнувшую ей, – речь идет не о компромиссе, а о том, когда откровенно глупый человек указывает тебе, что делать.

– Я полагаю, в любом случае необходимо договариваться.

– Иногда это бывает непросто. Конфликт возникает, когда человек понимает, что задеты его личные чувства. Нужно уметь абстрагироваться и оставаться хладнокровным.

– Спасибо. Это ценный совет, я воспользуюсь им обяза-

тельно.

– А по поводу твоих планов... Загрузи всех этих кровопийц. Хочу, чтобы ты их прищучила, девонька. И хорошенько. Распустились совсем. И я надеюсь, – Диана посмотрела на Алину таким пронизывающим взглядом, что та почувствовала себя неуютно, – ты не из тех, кто бежит от трудностей.

– Конечно, нет.

– Ну и замечательно, наведешь здесь порядок! Ты их новый босс и можешь выкинуть всех к чертовой бабушке, – она встала. – Ну что ж, мне все понятно.

– Спасибо, – Алина потупила взгляд, поднявшись вслед за Дианой.

Диана обошлась вежливым кивком и стремительно направилась к выходу, но, уже стоя в дверях, слегка склонив голову набок, повернулась к Алине:

– Но в жизни ничего нельзя знать наверняка.

– Да.

– Еще одно... Учитывая твою должность, тебе бы не помешало сменить гардероб. Успешная женщина – это определенный стиль.

– Э... Хорошо, до свидания.

Алина задумчиво накрутила на палец прядь волос и прошла по кабинету.

Визит Дианы был неожиданным и непонятным. У нее осталось стойкое ощущение, что черные глаза Дианы про-

сканировали ее не хуже рентгеновского луча. Что она хотела? Посмотреть, кто работает на ее мужа? Понять, в надежных ли руках компания? Познакомиться с ней лично? Возможно. Разумеется, Алина многого хочет добиться в компании, но это не значит, что она готова для этого прыгать через обруч, даже если его будет держать лично Диана. Алина оглядела свое отражение в стекле книжного шкафа. Темно-серые брюки, черная блузка, черные туфли. И что? Консервативно. Удобно. Уместно.

Поговорив с Алиной, Диана поднялась к себе в кабинет. В кабинете она скинула туфли и прошла босиком по ковру к дивану. Прилегла, закинув ноги на подлокотник, достала телефон из чехла и набрала номер:

– Спасибо. Ты прав. Девочка стоящая. То что надо, совсем неопытная, но внушает доверие.

Фраза, брошенная Дианой, не давала Алине покоя. Смените гардероб. Это так нетактично и непрофессионально, в конце концов, какая разница, что на ней надето. Ведь главное, что у нее в голове. Тем не менее, она позвонила Нине.

– Мне нужна твоя помощь, – Алина замялась. – Что-то стильное, но не очень дорогое.

– Ну, наконец-то! Неужели офисный планктон справился с тем, с чем я билась безуспешно столько лет?

– Скорее одна уважаемая женщина предложила мне задуматься об этом.

– Не вопрос! Последняя коллекция моего любимого ди-

зайнера – костюм с интеллигентным декольте, белье.

– А белье зачем?

Нина не собиралась объяснять очевидные для нее вещи и продолжила:

– Туфли и обязательно сумку, или нет, лучше портфель. Я все поняла, завтра к вечеру жди.

– Спасибо, Нина.

Встреча с Артуром была для нее испытанием, она предполагала, что он проявит к ней интерес, но хотя бы не так бесцеремонно.

– Я говорю женщинам комплименты, если они так же очаровательны, как вы.

Ее раздражало его внимание. Но она понимала, что все это напускное, элемент имиджа.

– Спасибо. Я бы хотела перейти к делу, если не возражаете.

– Не возражаю, – он лениво потянулся за сигарой. – Давай, – он зажег спичку.

Она внутренне собралась:

– Я уверена, что для вас не является секретом текущее положение дел в компании, но, тем не менее, я отразила это в первых слайдах презентации. В дальнейшем я буду апеллировать к этой таблице.

– Какой? – он лениво попыхивал сигарой.

Алина подключила проектор, и на экране появились слайды. Презентация длилась ровно двенадцать минут. Алина

осветила все вопросы и в конце резюмировала задачи.

По мере того как она говорила, выражение его лица менялось, и он несколько раз брал ручку и что-то записывал у себя в блокноте. Когда она закончила, он внимательно посмотрел на нее и через некоторое время спросил:

– Ты здесь полтора месяца?

– Да.

– Во вторник я соберу людей и прессу, чтобы представить тебя, будь готова сразить их так же, как меня. А это оставь. Я посмотрю позже. Ты свободна.

Артур затаился, не спеша, и затушил сигару:

– Очень хочу бросить курить, – он подвинул к себе четыре сброшюрованных отчета. – Ты можешь идти, – повторил он.

Алина вышла из кабинета и направилась к лифту. От волнения и злости она бурчала что-то себе под нос, вызывая улыбки у проходящих мимо сотрудников. Он разговаривал с ней так, как будто она принесла ему кофе. Да, мужчины не любят, когда женщины оказываются прозорливее. Ну и зачем тогда брал женщину на эту позицию? Пошел к черту, босс, я пришла сюда работать, и тебе придется с этим смириться, даже если ты этого не ожидал. А чего тогда ты, интересно, ожидал?

Артур же, как только за ней закрылась дверь, закинул ноги на стол, взял в руки папки и с удовольствием пролистал с видом человека, который сделал весьма выгодное приобретение.

Каждое утро Марина просыпалась с одним и тем же ощущением пустоты. Открывала глаза, и ее тут же пронзала боль отчаяния, против которой она была бессильна. Она была близка к тому, чтобы возненавидеть жизнь.

Неохотно поднявшись с кровати, она прошла в столовую где ее ждал завтрак, приготовленный Оксаной. Талантливая девочка, она переманила ее от одной знакомой. Марина не готовила сама, хотя когда-то у нее неплохо получалось. В домашней одежде, с волосами, собранными в хвост, Марина ковыряла вилкой закуску из дыни с красной икрой, аппетита не было совсем.

– Мам, мне денег надо.

Марина посмотрела на вошедшего в нижнем белье заспанного сына. Ее раздражали его слишком длинные, спутанные волосы с жирным блеском. Никита обладал удивительной способностью выглядеть хуже, чем он есть на самом деле. Но при желании мог преобразиться до неузнаваемости. Стрижка, одежда и обувь от лучших дизайнеров делали свое дело.

– Доброе утро, сын.

– Привет. Сок мне сделай, пожалуйста, – обратился он к Оксане.

Усевшись напротив матери за столом, повторил:

- Мам, мне очень надо.
- Тебе же отец давал позавчера.
- Еще надо.
- Сколько?
- Тысяч десять-пятнадцать баксов.

Марина покачала головой. Никите двадцать три, он выпускник Московского государственного института международных отношений, но пока без определенного занятия.

– Хорошо. Только будь аккуратным, чтобы охрана на тебя не жаловалась.

– Конечно, мам! – он встал и поцеловал ее в щеку.

Покончив с завтраком, Марина привела себя в порядок. К часу надо быть на примерке, а потом она хотела проехаться по Москве – просто так, без конкретной цели.

Уходя, она отсчитала сто тысяч в рублевых купюрах и бросила их на кровать сына. Хватит и этого, он слишком много тратит.

Без пяти час она подъехала к салону. Пройдя внутрь, оказалась в просторной комнате с дубовой мебелью. В обстановке преобладали насыщенные золотые и бронзовые тона, напоминавшие о блеснувшем когда-то в Москве литовском дизайнере. Марине тоже довелось воспользоваться его услугами. А потом он вдруг пропал так же внезапно, как и появился. Москвичи недоуменно пожимали плечами, гадая, какие обстоятельства заставили человека променять щедрую московскую публику на уединенное существование где-то в Ин-

дии.

– Здравствуйте, Марина Викторовна, проходите. Вам, как обычно, воду с лимоном? Валентин Алексеевич скоро спустится, – щебетала Галя, помощница.

Валя Юрченко водил дружбу со всеми своими клиентами. И карьера его, к слову, все еще набирала обороты. Политики, богема, представители бизнеса – все они приходили к нему не столько за новым костюмом, сколько за тем, чтобы выйти от него с уверенностью в собственной неотразимости.

– Мариночка, золотце мое, – он потерся щекой об ее щеку, изображая светский поцелуй. – Все готово, дорогуша. Я в восторге. Благодаря твоей восхитительной фигурке, на тебя шить, Мариночка, – сплошное удовольствие.

Провожая ее в примерочный зал, он тараторил без умолку, нанизывая комплименты, как бусинки на нитку. Платье на самом деле получалось неплохое. Марина вышла удовлетворенная и, сев в машину, сказала водителю ехать на Никольскую. Недавно ее знакомая хвалила новый ресторанчик, вроде как открыла его одна известная теледива. У Марины было время выпить там чашечку кофе.

Войдя в обеденный зал, она увидела Риту и помахала ей рукой. Та кивнула и знаком пригласила к себе. Марина подошла к столику и опешила – настолько странно выглядела Рита. Некогда ухоженные светлые волосы до плеч чернели у корней, глаза без макияжа были настолько невзрачными, что Марина невольно присмотрелась, были ли на них ресницы,

блузка застегнута не на те пуговицы, и, к ужасу Марины, на джинсах она заметила следы уличной грязи.

– Рита, что случилось? Ты пьяна?

Рита – женщина чуть за сорок, но на вид немногим за тридцать даже в таком разобранном состоянии, с трудом сфокусировала взгляд:

– Все, Маринка, в сорок пять выбросили на помойку за ненадобностью. Садись, чего смотришь.

Марина села, а Рита заплакала, утирая слезы рукавом блузки и оставляя на ней пятна:

– Представляешь, хер собачий все забрал, сказал, что я ни черта в своей жизни не заработала, поэтому и содержание он мне оставляет царское. Три штуки в месяц! Да я за день могла больше потратить. Что делать?

Марина не знала, как реагировать – успокаивать знакомую, приводить ее в чувство или сделать вид, что торопится, и уйти? Она пожалела, что пришла сюда, и теперь ей надо как-то выпутываться из щекотливой ситуации. Ей ни к чему знать о чужих драмах. Сергей с Ритой давно женаты, без детей. Все, как у всех. Он – бизнесмен. Она – светская женщина, жена.

– Да брось ты, все устроится, чего только в семейной жизни не бывает, – посочувствовала Марина, мысленно желая, чтобы Рита замолчала.

– Дура ты, Маринка! Думаешь, Димчинко твой другой?! Да все они одинаковые! Наизнанку можешь перед ними

выворачиваться, благодарности не дождешься. Свеженьким мясцом запахнет, только их и видели!

Марине было неприятно, что Рита сравнивает ее мужа с Сергеем. Положа руку на сердце, репутацию Сергея безупречной назвать нельзя. Марина поняла, что, сославшись на дела, уйти не сможет, и заказала кофе. Пока ждали, Рита выпила еще сто пятьдесят водки.

– Да я и сама, конечно, дура, расслабилась, – Рита запустила руку в волосы. – Убила бы сучку. Ты за мужиком своим следишь?

– Как это? – вопрос оказался неожиданным, и Марина действительно не поняла.

– Чего – как это? Сейчас молодые хваткие, б...скими выплатами брезгуют, им теперь кольцо да платье подвенечное подавай. У, глаза выпучила, проморгаешь Димчинко своего, – Рита засмеялась.

– Рита, ну ты что, какие у Сергея девки, – Марина предприняла еще одну попытку, но Рита, ухмыляясь, перебила ее:

– Вся Москва знает, что девка его через полтора месяца двойню рождает. Документы на развод подали, так что «селяви».

Официант поставил перед Мариной чашку ароматного напитка, а Марина подумала об Андрее. Конечно, она подозревала, что он не откажется провести время с женщиной, но развод... Зачем разрушать семью? Их все устраивает, она

ему не помеха. Возможно, их отношения стали, мягко говоря, более прохладными, да и не были они никогда страстными. Опять же, у них сын. Рита не родила ребенка Сергею.

– А про Микартечян слышала?

– Нет, а у них-то что?

– Ну, ты даешь вообще! Артур крутит с дочкой Ельцова. Папочка стоит не меньше «Авэты». Похоже, и Дианку ждет одинокая старость.

С этими словами она опять всплакнула, видимо, уже горю об участи небезызвестной в их кругах женщины.

– Да ну, глупости. Зачем ему это? Девочка эта, Ельцова – Алена, кажется? Она же его лет на двадцать младше!

Рита кивнула:

– Ага, на двадцать два, – высморкалась в салфетку. – А мой-то... тьфу, козлина, – Рита натуральным образом плюнула себе под ноги. – А как у вас с сексом?

Марина посчитала, что это уже слишком:

– Замечательно, Рита, у нас с мужем все замечательно, – поспешно допила кофе. – Извини, мне пора.

– Давай-давай.

Рита сделала знак официанту, чтобы тот принес счет, и пьяно захихикала:

– А я, пожалуй, позвоню Диане. Организуем с ней клуб в поддержку брошенных жен – назовем «Старая Москва».

Марина встала и приготовилась попрощаться с Ритой.

– Что, Димчинко, не хочешь стать членом клуба «Старая

Москва»? Держи, Маринка, ушки на макушке, а то кто его знает.

– Извини, Рита, мне пора.

Вечером Марина сидела с книжкой у камина, дожидаясь Андрея. Около полуночи услышала, как открывается входная дверь, и поспешила встретить мужа. Он выглядел усталым. Марина подошла к нему, чмокнула в щеку, уловив запах алкоголя, поморщилась. Андрей заметил и ухмыльнулся.

– Есть хочу.

– Сейчас разогрею.

– Не надо.

Андрей не был гурманом и невысоко ценил старания жены, следящей за его здоровым образом жизни. Он прошел на кухню, открыл холодильник и поставил на стол селедку в масле, холодную отварную картошку и бутылку водки:

– Хлеба дай.

Марина, насупившись, передала ему кусок хлеба и через некоторое время нарушила молчание вопросом:

– Андрей, ты меня любишь?

Он посмотрел на нее поверх рюмки и салютовал:

– За тебя, моя дорогая.

– Сергей ушел от Риты, – сообщила Марина.

– Бывает.

Он поддел вилкой кусок рыбы и закинул ее в рот.

– А Артур собирается оставить Диану.

Андрей поднял голову и пристально уставился на нее:

– С чего ты взяла?

– Рита сказала, я сегодня пила с ней кофе. Андрей, скажи, почему так происходит? Диана – замечательная женщина, Рита, конечно, другая, но тоже все при ней.

Андрей пожал плечами:

– Ну, откуда я знаю, Марин? А к кому хоть ушел?

– Не знаю. Рита говорит: та женщина беременна.

Андрей кинул в рот еще один кусок сельди:

– Чья, Артура?

– Нет, Сергея. Пассия Артура – Алена Ельцова.

– Алена Ельцова, – повторил он, прищулив глаза и задумавшись о чем-то. Неделя прошла после его встречи с Дианой, за это время он изучил состояние дел в холдинге «Авэ-та». Мозаика в его голове потихоньку складывалась, и, признать, он с нетерпением ждал условий сделки, которые Диана ему еще не передала. Его жена только что добавила еще один пазл в картинку.

– Ты меня слушаешь?

– Да, конечно, – он поднял глаза на жену. – Старый альфонс не меняет своих пристрастий.

Она смущенно потупила взгляд. Он с интересом наблюдал за ней в ожидании тщательно продуманной и отрепетированной фразы.

Она вздохнула и почти прошептала:

– Я хочу... прежде чем у тебя появится женщина, знать, что в наших отношениях не так. В этом случае я смогу вы-

полнить все твои пожелания... секс я тоже имею в виду.

Он еле подавил смешок, мысленно поаплодировав мизансцене. Представил, как посадит ее рядом с собой и скажет: «Маринка, мы женаты четверть века. Ты превосходная хозяйка, мать, супруга. Зачем тебе забивать голову тем, что за тебя отлично делают другие?» При этом он искренне верил, что семья – это некая компания, созданная для урегулирования житейских вопросов, а секс – это удовольствие. А слово «любовь» придумали безнадежные романтики, жаждущие секса. Так зачем смешивать удовольствие и обязанности? Выпив очередную стопку, он ответил:

– Марин, я у тебя однолюб. И не планирую ничего менять.

Она улыбнулась. Подошла к нему и поцеловала в щеку:

– Я знала, что ты у меня особенный. Пойдем спать. Я хочу любить своего мужа, – в этом месте она глупо хихикнула.

Он кивнул, искренне поражаясь однотипности женщин. Ему с ними никогда не было интересно, и с женой в том числе. Хотя надо отдать должное Марине: она умела создать уют, достойно заботилась о нем и о сыне.

Анжелика Линт, обладательница белоснежной кожи, светлых выющихся волос, голубых глаз и привлекательной женственной фигуры с соблазнительными округлостями в нужных местах, аккуратно повернулась на бок и, подложив левую ладонь под щеку, рассматривала лицо лежавшего рядом Гены. Она хотела разбудить его, пока не проснулась Мила. Но все еще не могла заставить себя сделать это. А уже через пару часов ее ждет Алина на воскресный обед. Промелькнула мысль – взять Гену с собой. Однако предсказуемый интерес Алины и Нины к их взаимоотношениям остановил ее от этого шага. Он не ее молодой человек, чтобы представлять его подругам. Да и Мила... Ей совершенно не нужно с ним встречаться.

В выпускном классе он, красивый статный брюнет, нравился Анжелике, и у них намечался роман, который так и не состоялся. Неделию назад она встретила его в метро. Он был рад встрече и напросился на чай., уходя, поцеловал ее в губы на прощание. Закрывая за ним дверь, Анжелика знала, что он вернется. И он вернулся вчера, когда Мила уже спала в своей комнате в обнимку с Винни-Пухом. Анжелика, впустив его в свою квартиру, успела сказать всего одну фразу:

– Я не хочу причинять боль твое жене, обещаю, что она никогда не узнает.

Сказала и забыла обо всем, кроме того, как страстно она его хочет. В волнении она не вспомнила даже про свое правило: никогда не раздеваться при мужчине. «Тебе что, никто не говорил, что ты уродлива?» Фраза бывшего супруга все еще раздавалась в ее ушах. Снимая платье, Анжелика чувствовала себя слишком уязвимой. Ощущение безопасности возникало в темноте и когда рядом лежал халат, которым можно при необходимости укрыть то, что некрасиво. Анжелика не замечала, что мужчины смотрят на нее с нескрываемым вожделением. И уж точно не поверила Гене, восхищавшимся ею на протяжении всей ночи, в течение которой они выпили две бутылки шампанского. Шампанское оказалось отвратительным, несмотря на дороговизну, но секс превзошел все ее ожидания. Это была феерия эмоций и бесстыдства. Казалось, он знал о ней все и доводил ее до исступления. В эту ночь она впервые испытала оргазм.

– Мамочка! Мамочка, я не могу открыть дверь.

Анжелика вскочила с кровати и, надев халат, поспешила выйти из комнаты:

– Мила, мы едем к Алине, и нам надо поторопиться.

– Я нарисую Алине подарок! Ты меня подождешь?

– Конечно, подожду.

– Мам, не заходи ко мне!

– Хорошо, я пока сделаю завтрак.

Анжелика незаметно задвинула Генины ботинки и, как только девочка скрылась в коридоре, быстро вернулась в

спальню:

– Ты проснулся?

Гена сидел на кровати с взъерошенными волосами и счастливым выражением лица.

– Мне надо незаметно уйти?

– Да, так будет лучше, и... – Анжелика смутилась, – ...э-э... спасибо, было здорово.

В автобусе она чувствовала себя как ребенок, получивший на новогодней вечеринке множество желанных подарков.

– Мам, чего ты улыбаешься и бормочешь?

– Ой, прости, пожалуйста, задумалась.

На самом деле перед глазами вспыхивали отрывочные воспоминания безумной ночи. После того как Мила одернула ее, со дна сознания поднялась на поверхность неприятная мысль. Анжелика не знала, было ли это чувство вины или что-то другое. Но как бы то ни было, она впервые занималась сексом с мужчиной, который был мужем другой женщины. И это превращало все невыразимо приятное и возвышенное в простую животную похоть.

Анжелика – значит «ангел», ее имя соответствовало не только внешности, но и характеру. По натуре добрая и отзывчивая, Анжелика выросла под присмотром деспотичного, требовательного отца и безучастной матери. Станислав Линт прошел нелегкий путь от сиротского военного детства до Кремля. Отец много времени уделял воспитанию дочери.

С самого раннего детства день Анжелики был расписан по минутам: иностранные языки, музыка, танцы. Во всем надо стремиться к совершенству. Мама, миниатюрная блондинка с голубыми глазами, вмешиваться не смела. Отец никогда не повышал на Анжелику голос, скорее наоборот, в разговорах с ней переходил практически на шепот, вынуждая прислушиваться и вызывая тем самым большое напряжение. Он контролировал каждый ее шаг. Она всегда была одна, без братьев, сестер и без друзей.

Когда Анжелике исполнилось шестнадцать, отец взял ее с собой – передать детскому дому подарок от министерства, микроавтобус. Анжелика чувствовала себя неловко в то время как отец говорил свою пафосную речь, а десятки детей разглядывали ее розовый брючный костюм и белые туфельки, которые они с мамой купили в Париже. Вскоре ее визиты в детдом приняли систематический характер. Анжелика играла с детьми, помогала в учебе, покупала для них одежду и игрушки, тратя на это все свои карманные деньги. Они стали ее семьей, с ними она не чувствовала щемящего чувства одиночества и безысходности.

В выпускном классе она робко сообщила отцу, что хотела бы поступить в педагогический институт, но разразился скандал, и Анжелика поступила в Московский государственный университет. Только в восемнадцать лет дочь посмела послушаться и... вышла замуж. Отец отнесся к ее поступку на удивление спокойно, пообещав больше не вмешиваться в

ее жизнь. Раннее замужество, рождение ребенка. Побег от отца удался, но вскоре от нее сбежал супруг, которому, как выяснилось, был нужен Станислав Линт, а не она. Анжелика запретила себе обращаться за помощью к родителям, а отец вел себя так, словно ни дочери, ни внучки не существовало вовсе. Но это Анжелику нисколько не расстраивало, впервые она поступала так, как считала нужным. Анжелика развелась, ушла из университета, окончила педагогический институт и устроилась работать воспитателем в детском саду.

Анжелика повернула голову к Миле, которая водила пальцем по стеклу автобуса:

– Котенок, стеклышко будет грязное и пальчик тоже.

Анжелика ласково взяла дочь за руку, которую Мила тут же отдернула:

– Мама!

Анжелика восхищалась этим созданием, которое поражало ее своей мудростью, самостоятельностью и бесстрашием. Каким образом она, не обладающая и сотой долей этих качеств, могла произвести на свет такое чудо? Мила, украдкой посмотрев на мать, передвинулась поближе к ней:

– Я тебя люблю.

– Нет, это я тебя люблю.

Анжелика прикрыла глаза, скрыв слезы умиления, наворачившиеся на глаза. Анжелика Линт, выросла в достатке, ее шкафы ломились от дизайнерских вещей, сумок и обуви, на улице всегда наготове стояла машина с водителем, но ощу-

щения счастья было ей тогда незнакомо. В двадцать пять она жила с дочерью в арендованной квартире на окраине Москвы, еле-еле сводя концы с концами, порой падая от усталости, но несмотря на это, была невероятно счастлива. Единственное, о чем она мечтала – встретить мужчину, который подарил бы ей безграничную любовь и еще пару малышей.

– Он сделал – что? – Алина постаралась скрыть изумление.

Нина и Анжелика собрались у Алины на воскресном обеде. И Анжелика поделилась с подругами своими ощущениями о прошедшей ночи.

– Он женат, Лика!

Алина искренне возмутилась. Она сама не была обделена мужским вниманием, но заводить романы ей было некогда. Ее первым и единственным мужчиной был троюродный брат, вялотекущие отношения с которым довольно быстро завершились по обоюдному согласию сторон. С ним у нее были ничем не примечательные соития. Хотя однажды они занимались этим на лестнице, о чем она не могла вспоминать без улыбки, так как для искреннего проявления чувств там было слишком холодно, грязно и некомфортно.

Через открытые дверь в комнату Нина наблюдала за Милой, норовившей прыгнуть со стула на диван:

– Эй, Анжелика, твоя дочь сломает себе шею!

– Мила! – Анжелика прикрикнула, отвлекая Милу от маневров.

– А то, что он женат, – это его преимущество, а не недостаток! – Нина в своем амплуа.

– Я в этом не уверена. Мила! – Анжелика бросилась в комнату снять дочь со стула.

Презрение на лице Нины не укрылось от Алины.

– Что не так? – Алина вытерла руки полотенцем.

– Почему дети доставляют столько хлопот? Мила такая егоза, посмотри, она вообще не может усидеть на месте!

На секунду Алина бросила взгляд на ноги Нины. Длинные, золотистые и вызывающие, со свежим педикюром. Загорелая кожа без единого волоска. Интересно, как часто она ходит в салон? «То, что он женат, – это его преимущество, а не недостаток».

Для Алины и Анжелики не являлось секретом, что Нина часто меняла мужчин. И предпочитала она состоятельных и преимущественно женатых. Один из ее любовников подарил ей квартиру с террасой-оранжереей, четырьмя комнатами и двумя ванными. За что дарят такие подарки и где встречаются таких мужчин, ни Алину, ни Анжелику не интересовало. А Нина редко и не охотно комментировала личную жизнь.

Вернулась Анжелика с Милой руках. Девочка обхватила ногами ее талию, а руками – шею.

– Ну, вы поняли, что это было восхитительно, – Анжелика мечтательно зажмурилась. – И главное, этим утром я впервые не чувствовала себя неухоженной, затюканной, падающей от усталости женщиной.

– Да, Лика, в этом заключается магия секса. Мужики именно поэтому и заводят любовниц, чтобы почувствовать себя на высоте. – Нина закинула в рот орешек.

Теперь Анжелика посмотрела на ноги Нины. Когда у тебя маленький ребенок и десятичасовой рабочий день, удовольствий вроде солярия и педикюра лишаешься прежде всего.

– Пойдемте в комнату.

Алина достала из духовки запеченного цыпленка. Анжелика присоединилась к ней, помогая и пользуясь возможностью уйти, так как обстановка становилась напряженной. Зря она затеяла этот разговор. День постепенно перешел в поздний вечер. Мила спала на Алининой кровати. А подружки вернулись в кухню.

– Лика, как дела на работе?

Алина гордилась Анжеликой и старалась ее поддерживать.

– В целом неплохо. Мне доверили младшую группу.

– Не могу поверить в эту бредовую историю! Слушай, – Нина вызывающе обратилась к Алине, игнорируя сидевшую рядом Анжелику, – почему бы тебе на правах лучшей подружки не вправить ей мозги и не отправить к папе с мамой? Ты же понимаешь, что она не то же самое, что ты или я! Она другая! И для нее, и для ребенка будет лучше, если она прекратит следовать своим надуманным принципам. Помирится с отцом, и проживет той жизнью к которой привыкла.

Алина вздохнула:

– Это невозможно.

– Ты серьезно?

– Угу.

– Извини, но лично я не собираюсь потакать капризам избалованной девчонки, решившей поиграть в независимость! Чем ее независимость кончилась, нам всем очевидно, не правда ли?!

Анжелика еле сдерживалась:

– Ты совершенно меня не знаешь! И не переживай, пожалуйста!

– Да я не переживаю, – Нина пожала плечами и отвернулась к телевизору. Словно не было Нининой ремарки, Алина уточнила:

– Это можно считать карьерным ростом?

– В целом, да. Но на самом деле я буду считать успехом, когда мне позволят официально внедрить свою методику.

– Авторская методика? – Нина отвлеклась от экрана, – это круто, только если работает.

– Думаю, работает, мои трехлетки научились читать и считать до ста.

– Лица, так это же здорово! – Алина с энтузиазмом протянула ей руку над столом.

Анжелика пожала ее и попросила:

– Не перехвали меня. Программы, по которым сейчас занимаются, были разработаны в шестидесятых. Они не плохие, но времена меняются, меняется мир вокруг детей, да и

сами дети.

Анжелика повернулась к Нине:

– Между прочим, родители детей из других групп просят меня провести индивидуальные занятия, и, конечно, я не могу им отказать.

– Надеюсь, ты берешь с них плату? – Нина явно язвила.

– Чисто символическую. Алина, расскажи, как у тебя.

– Чем больше предприятие, тем меньше сотрудников, которыми ты руководишь.

– Это плохо?

– Нет. Главное, чтобы они были компетентны, а их работа эффективна, так как за ними уже сотни или тысячи сотрудников.

– Алинка, я тобой горжусь! А вам не кажется, что в нашей встрече, ну, в том, что мы подружились, есть какой-то знак?! – Анжелика задала свой вопрос радостно и беззаботно.

Нинино лицо от отблесков свечей, стоявших на столе, приобрело необычный матовый оттенок. Глаза блестели, отражая пламя. Низким, тихим, грудным голосом, растягивая слова, она ответила:

– В любой встрече, Анжелика, скрыт знак! Прочтешь – не ошибешься дорогой, не прочтешь – потеряешься...

– Очень смешно, – буркнула Анжелика, внутренне негодуя, почему она, смирившись с тем, что Нина влилась в их с Алиной тандем, всячески старалась сглаживать острые углы,

а Нина, наоборот, затачивала их при любом удобном случае.

Алина, не обратив внимания на их перепалку, задумчиво проговорила:

– Судьба... А вдруг сегодняшняя цель окажется не целью жизни, а так, блажью?

– Лично у меня нет никаких сомнений, ради чего я живу.

– Скажи! – Алина с Анжеликой почти одновременно повернулись к Нине.

Лишь на секунду замешкавшись, Нина пожала плечами:

– Скажу. Моя цель – это деньги. Много денег.

– Деньги? – Анжелика не смогла скрыть нотки презрения в голосе.

– Да, Лика! Деньги! И всего-навсего потому, что в отличие от тебя я не прятала в кустах водителя, не одевалась, во что хочу и как хочу, не потратив на это ни копейки! В детстве у меня не было репетиторов и нянек, как, впрочем, и папы, который мечтал бы сделать мне карьеру и выдать замуж за приличного человека! И будь у меня все то, что было у тебя, я бы с благодарностью принимала! В то время как ты с наигранным возмущением страдаешь, отвергая поддержку всеми мыслимыми и немыслимыми способами!

Алина удивленно посмотрела на вспыхнувшие щеки Анжелики и холодные глаза Нины:

– У нас много общего, но в то же время мы настолько разные...

– Я не хочу говорить о своей семье, – Анжелика сдела-

ла большой глоток крепкого напитка и закашлялась. – Я не знаю, что и откуда тебе известно, – сказала она, вытирая рукой губы, – но ты все поняла неправильно. Насилие – не значит забота!

– Да, честно говоря, мне плевать. Вы меня спросили, что для меня самое важное в жизни, – я ответила. Вот и все.

Алина встала и подошла к окну, отвернувшись от подруг: – Я понимаю: деньги для тебя – это выражение успеха. А как же другое? Ведь карьера – это лишь часть. Жизнь неполноценна без любви, без детей. Успех – это когда покоришь все три вершины!

Выпив залпом свой бокал, Нина наполнила его вновь:

– Я не верю в любовь. И она мне не нужна. Дети? Не вижу смысла тратить на кого-то свою жизнь.

– Почему? – Алина смотрела на Нину с вызовом.

Нинин взгляд выражал презрение, смешанное со снисхождением.

– Я могла бы сказать просто: «Не ваше дело». Но я скажу по-другому: «Несмотря на то, что мы одногодки, иногда вы кажетесь мне детьми. Только дети могут так воодушевленно верить в сказки». Я вас разочарую, – она выдержала театральную паузу и лишь через некоторое время продолжила, – жизнь гораздо прозаичнее ваших ожиданий. Мужчины используют женщин, когда им это выгодно, и бросают, когда они перестают отвечать их требованиям. Мужчины не ценят женщин и никогда не будут считать их равными себе. Это

одно из их колоссальных заблуждений, но и оно ничего не меняет. Я не знаю, что такое любовь к мужчине, и знать этого не хочу. Подлые самовлюбленные типы с твердым убеждением, что им принадлежит мир только потому, что у них есть яйца!

– Сколько людей, столько мнений, – Алинин голос звучал тихо. – Хотя мы и кажемся тебе детьми, но лично я за свою жизнь встречала немало порядочных мужчин.

– Считай, что тебе повезло! Ты не разглядела их со всех сторон!

– Я не собираюсь тебя переубеждать! Я знаю, чего хочу! Гармонии! Лично мне нужны все три вершины. И полная финансовая независимость. Потому что настоящая любовь – бескорыстна.

– А мне две. Семья и дети, – Анжелика подошла к столу. – И я точно проживу без работы, посвятив себя целиком любимому и детишкам. Кому долить вина?

– Ну и замечательно, – Нина хлопнула в ладоши. – Алина у нас самая жадная оказалась. А уж время рассудит, кто был прав!

Никто из них не обратил внимания, как напряглась Нина, подавшись вперед, когда диктор новостей произнесла: «... сегодня в одиннадцать двадцать... Павел Гончар скоропостижно скончался... сотрудники милиции разыскивают коротко стриженную рыжеволосую женщину лет тридцати, которая может помочь...»

Нина встала и вышла в коридор.

– Ты куда?

Алине показалось, что Нина расстроена.

– Мне надо идти.

Когда за Ниной закрылась дверь, Анжелика пожала плечами.

Позже вечером, возвращаясь с Милой домой на такси, Анжелика получила эсэмэску: «Мои вернутся только завтра, если не возражаешь, хочу к тебе и тебяяаяя». По ее телу разлилась приятная истома, и она набрала: «Да».

– Я готова. Встречаемся завтра в одиннадцать.

– Хорошо.

Больше месяца Диана держала Андрея в неведении, и вот долгожданный звонок застал его в машине. Они встретились за городом, в уютном семейном ресторанчике с русской кухней и добротной выпивкой, где можно было скрыться от посторонних глаз. Андрей уже не считал предосторожность Дианы излишней.

– Ознакомься здесь, я не оставляю тебе копий.

Диана передала ему несколько листков бумаги, на которых была изложена суть заключаемой между ними сделки. Читая, он не мог оставаться бесстрастным и периодически поднимал на нее глаза. Она же была невозмутима. Лишь несколько раз прокомментировала то, что, по ее мнению, должна была разъяснить. Отложив бумаги, он долго не мог собраться с мыслями, она не торопила.

– Глупо спрашивать тебя, уверена ли ты в том, что делаешь. Я сделаю все, о чем ты просишь, только потому, что ты уже все решила, и мне тебя не остановить.

– Я убеждена, что рано или поздно в твоей жизни наступит момент, когда, вспомнив обо мне, тебе захочется совершить нечто подобное.

Он отрицательно покачал головой:

– Нет, я слишком циничен для этого.

– Ну что ж, удачи, Андрей Всеволодович! – Диана встала.

– Да, Диана Самвеловна, – его голос звучал гораздо увереннее, чем он чувствовал себя.

Она стояла перед ним в джинсах и светлой рубашке, волосы все так же зачесаны в хвост, минимум косметики на лице. Он протянул ей руку, дабы скрепить рукопожатием их договоренности. Она рассмеялась по-девичьи легко и искренне, в ее глазах светились озорные огоньки, и он засмеялся в ответ:

– Диана, черт тебя побери, ты выглядишь на двадцать лет.

– Благодаря тебе.

Она придвинулась к нему и прижалась щекой к его груди:

– Постой так секунду.

Он почувствовал запах ее волос. Жизнь – самый непредсказуемый игрок. Никогда не знаешь, как она перетасует карты и у кого на руках окажется козырь. Распрощавшись с ней, он позвонил Кире: «Через час подъезжай». Она знала, куда и зачем, коротко ответила: «Буду».

Дмитрий без труда определял возраст женщин. Этой было немного за сорок. Блуждающий ищущий взгляд, в котором явно читалась скука. И запах денег, который Дмитрий отчетливо чувствовал.

– Кто это? – спросил он у приятеля, когда увидел ее.

– Марина Димчинко, – тот перехватил его заинтересованный взгляд. – Эй, парень, не трать время, это всего лишь же-

на.

– Димчинко, Димчинко, – Дмитрий старался вспомнить, о чем ему говорит эта фамилия. – Тот самый Димчинко?

Приятель подтвердил:

– Ага.

Он почувствовал возбуждение. Симпатичная и, очевидно, давно заброшенная мужем. Он подошел к бару, взял напитки и направился в ее сторону.

Марина посещала светские мероприятия в зависимости от настроения. На этот вечер совместных с мужем выходов запланировано не было, а провести очередной вечер в одиночестве – что может быть хуже. По приглашению давнишней приятельницы она приехала на открытие галереи. Выставлялись работы современного мастера. Ее взгляд блуждал в поисках знакомых лиц, которым так же, как и ей, нужно было убить время. В Москве открыли новый клуб, ресторан, бла-бла-бла... меня пригласили... Я не мог им отказать, ведь это мои друзья.

– Могу я предложить вам выпить?

Она обернулась и не спеша осмотрела его с головы до ног. Молодой и беспечный, голубые глаза, белокурые волосы. В нем было что-то мальчишеское, но в то же время держался он достойно. Повыше Андрея, хорошо одет, с модной прической и обворожительной улыбкой.

– Думаю, да, – она взяла протянутый ей бокал.

– Вам нравится?

– Что именно? – легкий поворот головы.

«Дамочка знает себе цену», – ухмыльнулся он про себя.

– Я архитектор, – он небрежно обвел рукой пространство. – Это мое решение.

– Неплохо, – Марина была сдержанна, но ее улыбка, с которой она произносила свои немногословные фразы, указывала на, что она не прочь пообщаться.

– Спасибо.

Она еще раз оглядела помещение с видом знатока:

– Талантливо. С кем еще вы работаете?

Он ответил уклончиво:

– О, много с кем.

Еще не время, мадам, мы поговорим об этом позже. Москва – это деньги. А его специализация – скучающие женщины.

– Не поймите меня неправильно, но меня сразили ваши глаза: в них столько загадки и грусти. Вы интригующая женщина. И знаете об этом.

Он говорил это, по-доброму улыбаясь, Марина почувствовала его искреннюю заинтересованность и растерялась. Она не знала, как себя вести. С одной стороны, ей не хотелось его прогонять, но с другой, ситуация могла показаться двусмысленной.

– Нет, не знаю.

Ответ прозвучал грубо.

– Простите, значит, мне показалось, – он протянул ей

визитку, в его взгляде читались смятение и желание. — Если вдруг вам понадобится архитектор, вы можете позвонить мне в любое время суток.

Марине понравился Дмитрий. Она злилась на себя, что не смогла достойно донести до него, что в принципе не прочь пообщаться.

Марина покинула мероприятие и несколько часов спустя прогуливалась по галерее бутиков, стуча каблучками туфель. В темно-синем брючном костюме, светлые волосы отливают блеском, на глазах очки с дымчатыми стеклами. Она праздно оглядывала витрины, но мыслями была глубоко в себе.

Всю свою жизнь она посвятила семье. И что? Мужа практически не видит. Чаще спят в разных комнатах, чем вместе. Сын вырос. У него свои интересы. Многие женщины ее возраста и статуса в таком же положении. Она часто слышала, как они, не стесняясь в выражениях, обсуждали своих мужей. «Главное, чтобы не забывал оплачивать счета! А жить надо для себя!» Марина недоумевала: для себя — это значит завести молодого любовника? И как потом смотреть в глаза мужу, людям? А сегодня поняла, как! Она повертела в руках визитку Дмитрия, чувствуя, что не прочь попробовать. Смешно признаться, но в ее жизни был только один мужчина — муж, а его секс уже давно не интересует. Работа, излишнее употребление алкоголя... Она никогда не относилась к страстным или роковым женщинам. Ни нужды в при-

ключениях на стороне, ни желания этого она не испытывала. Но если их интимная жизнь сошла практически на нет, и не только по ее вине... Скорее всего, у Андрея были женщины, значит, и она имеет право на небольшую приятную интрижку. Невзначай вспомнив о муже, решила ему позвонить.

– Да?

– Андрей, может, поужинаем вместе? Я недалеко от тебя, в центре.

– Я занят. Перезвоню.

– Хорошо.

Отель в центральной части Москвы. Президентский номер. Андрей часто им пользовался в личных целях. Ключи от этого номера висели на брелке вместе с другими личными ключами. Он лежал в кровати и наблюдал, как по гостиничному номеру ходит обнаженная Кира. Последнее время после изнурительных переговоров он стал чаще нуждаться в ее сексуальном мастерстве.

– Что-нибудь еще хочешь?

– Ага, тебя.

Она не возражала. Как, впрочем, никогда не спорила и не возражала. Она подошла к нему и остановилась так, чтобы он дотянулся рукой и дотронулся до нее.

– Эй, удиви меня еще чем-нибудь, – привстав, он потянул ее и, уронив на себя, прикрыл глаза.

Отстранившись, она достала из сумки баночку с аромат-

ным маслом, которое принялась втирать в его кожу медленными ласкающими движениями. Следующие тридцать минут он был в ее власти. Потом, выбравшись из кровати, прошел в ванную.

Теперь он был сосредоточен на предстоящей встрече. Первоочередная задача – грамотно выстроить переговоры. Сейчас, как никогда важно понимать расстановку сил и возможности игроков, выявлять сильные и слабые стороны противников, нападать и держаться в тени... Интуиция. Он обладал тонкой интуицией.

Подставляя спину и шею под струю воды, Андрей напевал себе под нос.

– Кира! – он пытался перекричать шум воды. – Кира, дай мне, пожалуйста, халат.

Она накинула на него халат, и попыталась завернуть его в него. Но у него уже был другой настрой. Она почувствовала и отстранилась:

– Ты в офис? Или сразу домой?

– Мне еще надо заехать по делам. Тебе придется слетать в Цюрих. На днях скажу точно, когда.

– В Цюрих – это хорошо, заодно передам подписанные бумаги Гидо, – Кира оделась и поправляла перед зеркалом макияж. – Ты что-нибудь решил с Шестаковым? Он может подать в суд. Представляешь себе прессу?

Она обвела губы ярко-красным карандашом и заполнила контур помадой в тон. Андрей отметил, что это безвкусно,

но промолчал. Она не его женщина, чтобы обращать внимание на то, как она выглядит. Их встречи проходят за закрытыми дверями. Она ему не нравилась, но и без ее выдумок он обходиться не мог. И она об этом догадывалась.

Закончив с макияжем, Кира подошла к нему:

– Я готова. Идем?

– Да, пошли.

Он отпил из бутылки минеральной воды и, осмотревшись, оставил бутылку на столе. Они вышли из номера и прошли к разным лифтам. В холле была одна дверь в номер, много цветов и два лифта: один для обслуживающего персонала, другой – для постояльцев. Нажав кнопку вызова, Кира через площадку окликнула его. Он повернулся.

– Ты самый лучший.

Он удовлетворенно хмыкнул и подмигнул ей:

– До завтра.

У него не было причин сомневаться в ее искренности. Редко встретишь женщину без предрассудков, которая просто любит секс и умеет получать удовольствие вместе с мужчиной. А если надоест, то всегда можно деликатно вывести ее из своей жизни.

Кира вышла из отеля, села в свою машину, надела очки, включила радио. Затем повернула зеркало заднего вида и неторопливо выехала с парковки. Димчинко, я очень терпеливая.

Гребок, гребок, вдох – Алина старательно погружала голову в воду, вдыхала воздух и работала ногами, как учил тренер. Пять раз в неделю, без пропусков и опозданий, ее день начинался с похода в фитнес-клуб. Физическая нагрузка помогала настроиться на нужный лад, придавала тонус мышцам. А главное, во время тренировок у нее отключалась голова от многочисленных рабочих процессов.

В восемь тридцать Алина вышла из спортивного клуба и села в машину. В десять часов – совещание. Алина мысленно напомнила себе – сверить сметы генеральных подрядчиков. Совет директоров еще не пришел к единому мнению, на ком остановить свой выбор. Нынешний подрядчик, скорее всего, будет ориентирован на качество и превысит смету, тогда как Артур хотел бы по возможности сократить издержки. Алина должна изловчиться и предоставить подрядчика, зарекомендовавшего себя безупречной работой за реальные деньги.

– Ну и что собой представляет Латурина?

В офисе «Авэта» преимущественно работали мужчины. Молодые, средних лет, – все они были озабочены карьерой, но и ничто человеческое им было не чуждо. И в курилке время от времени обсуждались женские прелести, в этот раз под прицел попала Алина. Вопрос был задан молодым перспективным юристом.

– Так какая она? – спросил он мужчину, который работал с Алиной.

– Необыкновенная, – ответил коллега. – Я еще не видел женщину, которая бы так самоотверженно отдавалась работе. При этом она умна, красива и во всем стремится к полному совершенству, что делает нас, окружающих, ничтожными.

– Женщина-мечта, – разговор поддержал коллега из финансового отдела, – сказочно великодушная. Не понимаю только, когда она спит.

Мужчина, который первым поднял вопрос об Алине, развел руки в стороны:

– Лично мне интересно, не когда она спит, а с кем она спит, – он засмеялся, направив щелчком окурок в урну. – Пора идти. Через пятнадцать минут совещание.

Без двух минут десять Алина заняла свое место руководителя за столом для совещаний. Со всех сторон на нее с улыбкой глядели коллеги-мужчины в строгих костюмах, с дорогими ручками, зажатými в пальцах, с портфелями из отлично выделанной кожи – атрибутами высокопоставленных служащих. Но как Алина ни старалась, потенциала ни в ком из них не видела. Тем не менее, не мешая друг другу, они делали общее дело и были нацелены на результат.

Подняв голову от своих записей, Алина встретила глазами с директором отдела продаж, его взгляд словно спрашивал: «Ты собираешься оспаривать мое предложение?» Али-

на поняла, о чем речь; дискутировать с ним здесь не было никакого смысла, это только разозлило бы присутствующих и не дало бы никакого результата. И она его успокоила: «Я просмотрела вчера твоё предложение, в целом возражений нет».

– Всем доброе утро, готова выслушать ваши доклады, у каждого докладчика регламент три минуты.

Через пятнадцать минут Алина подвела итог:

– Вы мало думаете о конечном потребителе, в данный момент вы нацелены на то, чтобы удовлетворить заказчика, но если проект не даст заявленной прибыли, ваши усилия никому не нужны! Заставьте людей покупать именно наши проекты! Думайте! – она чуть повысила голос, чтобы придать больший вес своим словам. – Думайте, чем ваш проект будет отличаться от подобных у конкурентов! У меня остался вопрос, касающийся отеля: кто займется комитетами?

Никто из присутствующих даже не попытался предложить свою кандидатуру, и теперь все ждали ее ответа, чтобы вздохнуть с облегчением. Алина подумала, что работа и карьера служащего – это их путь, а она должна уметь все для того, чтобы иметь все! Этот афоризм показался ей точным. И она ответила:

– Разумеется, я справлюсь сама! Но мне бы хотелось поделиться с кем-нибудь из вас своим опытом.

– Послушай, – Алина встретила Гришу поздним вечером

в вестибюле, оба привычно быстрым шагом пошли в сторону парковки, – как ты все успеваешь?!

Он не относил себя к лентяям, но и его поражала невероятная собранность и самодисциплина Алины, которые приводили к таким потрясающим результатам.

– Планирую – и успеваю!

Он кивнул.

– После выездного совещания партнеры задали мне любопытный вопрос.

– Да? И какой же?

– Они хотели знать – чисто теоретически, конечно, – не заинтересовала бы тебя собственная стройка? Инвесторы ищут человека, которому могли бы доверять.

Алина почувствовала, как ее пульс участился, и невольно прикусила губу. О, она бы справилась!

– И что ты ответил?

– Я ответил, что не знаю, что ты недавно в компании. Алин, я вот наблюдаю за тобой, – он помолчал, колеблясь. – Мне бы не хотелось, чтобы тебя сбил с пути какой-нибудь случайный делец, заинтересованный в мгновенной выгоде.

Он первым дошел до машины и взялся за ручку двери. Алина почувствовала необъяснимый укол разочарования. Гриша смотрел ей прямо в ее глаза:

– Если получишь предложение такого рода, обсуди его со мной. Я не такой талантливый и работоспособный, как ты. Но я опытнее. И я на твоей стороне. Понимаешь, о чем я?

На мгновение она мысленно согласилась с ним, но потом вспомнила о своих страхах, иногда мучивших ее по ночам. Она боялась не успеть. Смерть близких, которую она пережила в юном возрасте, навсегда поселила в ее сознании ощущение скоротечности времени. Иногда она просыпалась посреди ночи с гулко бьющимся сердцем. А что, если у нее больше ничего не получится? Если это ее предел? И она никогда не сделает ничего сама?! И ее мечта останется лишь мечтой?! Перед глазами Алины проходили тысячи приезжих девушек из провинции, которым Москва так и не покорила. Она не знала их лично, но могла бы узнать по костюму-подделке от «GF Ferre», по липовой сумочке «Louis Vuitton» в руках, по китайским «Rado» на запястье и потухшему взгляду. Но не может же она, едва начав работать в одной компании, принять предложение другой. В деловых кругах она заработает дурную славу.

– Ты лучшая! Знаешь об этом?

Нина стояла у окна, на ней было только полотенце, закрепленное над грудью. Ее взгляд был устремлен на храм Василия Блаженного, она считала полосы на куполе, сбилась и начала снова. Со Спасской башни послышался мелодичный звон, у Нины он ассоциировался с властью.

– Нина! – мужчина окликнул ее.

Она обернулась, откинула прядь белокурых волос с лица, и ее голубые глаза наполнились слезами.

– Я люблю тебя, – она прошептала эти слова, наклонив голову и смотря в пол, словно не решаясь поднять глаза на своего собеседника.

Мужчина, лет шестидесяти, лежал на кровати, закинув руки за голову, и внимательно смотрел на нее. Пауза затягивалась. Нина робко подняла глаза и неожиданно бросилась к ванной, откуда через минуту раздались безудержные рыдания. Эта сцена вызвала у него ухмылку. Да, он знает себе цену, но все это усложняет и без того непростые отношения. Он нехотя поднялся, подошел к зеркалу, оценивающе осмотрел свое слегка одутловатое лицо. Взял полотенце со стула и, обернув его вокруг бедер, прошел к ней. Присел на край ванны и обнял Нину за талию.

– Ну же, котенок, не надо плакать. Любовь – любовью, но есть обстоятельства, которым мы вынуждены подчиняться.

Нина повернулась и взяла его за руки:

– Пожалуйста, давай уедем, я так больше не могу! Я устала ждать. Это так глупо! – она в отчаянии мотнула головой. – Ты ведь любишь меня?

Она чуть сильнее сдавила его пальцы.

– Ну, конечно, люблю.

– Значит, твоя жена не имеет права нам мешать! Поговори с ней и расскажи о нас, она должна понять.

В ее глазах стоял страх, что вот сейчас он уйдет, и все закончится, по сути, не начавшись. У него же при слове «жена» чуть сузились глаза, он встал, прижал ее к себе и прошептал:

– Прости, Нина, прости.

Нина плакала на его груди, в то время как он уже принял решение.

– Прости, Нина, нам надо расстаться.

Он почувствовал, как она напряглась, но не хотел испытывать судьбу. Когда любовницы произносят слово «жена», это первый сигнал о проблеме, а для него первый звоночек всегда оказывался последним. Ничего страшного, каждая история имеет свое начало и свой конец. Значит, пришло время поставить точку, хотя Нина очень неплоха. Нина отпрянула от него и, ничего не сказав, вышла в комнату. Мельком бросив взгляд на измятую постель, прошла к шкафу и стала одеваться. Он наблюдал за ней.

– Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обманутой, что мне сделать для тебя?

Она подняла голову и, горько усмехнувшись, спросила:

– Хочешь предложить мне деньги? Интересно, сколько стоит любовь к тебе?

– Не будь грубой, тебе не идет. Я ценю твои чувства, но я не могу поступить иначе. Я слишком стар для тебя.

– Я думала, это мне решать, кого любить.

– Пойдем, поужинаем.

– Спасибо, я не голодна.

Нина прошла к зеркалу и стянула длинные, почти до середины спины белокурые волосы в низкий хвост:

– Ну что ж, будем прощаться?

– Мне бы этого не хотелось, – он внимательно смотрел на нее, желая удостовериться наверняка.

– Тогда я сама позвоню твоей жене, если не возражаешь.

Он разочарованно вздохнул. Без макияжа, с завязанным волосами, в голубом платье из тонкой ткани, которое обтягивало ее идеальную фигуру, она выглядела так молодо и невинно, что он вновь почувствовал желание.

– Нина, – он протянул руку и привлек ее к себе.

Нина не сопротивлялась.

Через некоторое время, довольный собой, он вытащил из кармана пиджака конверт. Вчера ему дали взятку. Не бог весть какие деньги, но ее они утешат.

Тень сомнения пробежала по ее лицу. Заметив это, он кивнул:

– Это мой прощальный подарок.

Нина нехотя взяла конверт и, не посмотрев в него, положила в карман:

– Тебе незачем было делать это.

В ее глазах застыла боль, которую она всячески старалась скрыть.

Он поцеловал ее в щеку:

– Прощай.

Закрыв за ней дверь, мужчина развалился в кресле и заказал по телефону ужин в номер: стейк-медиум, тосты, салат и водку. Затем открыл ноутбук и погрузился в работу. Его не мучила совесть, он щедр и по-своему порядочен с каждой

из них.

Нина спустилась по лестнице на первый этаж и зашла в дамскую комнату. Осмотрев себя в зеркале в отдельной кабинке и лучезарно улыбнувшись одними губами, прошептала: «Снято. Всем спасибо». Затем ловкими движениями пересчитала деньги, переложив их во внутренний карман сумки, пожалала плечами: неплохо, годовой заработок менеджера среднего звена. Затем аккуратно вынула голубые контактные линзы, положив их в коробочку, принялась за парик. Тщательно смыла крем, корректирующий черты лица. Будучи практически незаметным, он был незаменим в киноиндустрии. Из сумочки достала пакетик, из которого извлекла платье черного цвета из тонкой жатой ткани. Переделалась и, накинув на плечи пальто, прошла к выходу из отеля. В машине она первым делом проверила телефон, просмотрев все неприятые звонки, перезвонила Олегу:

– Привет! Я была немного занята.

– Надеюсь, все в порядке?

– Конечно. Что ты хотел?

– Надо увидеться.

Они сидели в баре недалеко от Останкино. Нина потягивала martini, перед Олегом стояло его обычное безалкогольное пиво, хотя сейчас он с удовольствием хлебнул бы чего-нибудь покрепче.

– Ты сегодня не самый приятный собеседник, – заметил

он, потирая подбородок и ловя себя на мысли, что с возрастом Нинина красота стала совсем холодной.

– Это неудивительно, – ответила Нина, думая, почему этот мужчина, которого она знает столько лет, уже не кажется ей таким близким. – Посмотри туда, – она неопределенно кивнула в сторону телецентра. – Когда-то я была уверена, что в двадцать пять лет я покончу со старой жизнью, а новая будет иметь отношение к этому зданию. И вот, – она развела руками, – мне двадцать пять, университет давно позади, а я все там же.

– Глупости! Ты там, где должна быть. Ты делаешь то, что у тебя получается лучше, чем у других, и это приносит неплохой доход.

– Разве что, – вздохнула Нина, она и не надеялась найти у него понимание.

– А лично меня раздражает эта проклятая неизвестность! Я думаю о Чим Юне каждую секунду. Это как постоянно мучающая зубная боль!

Нина засмеялась:

– Олег, до сегодняшнего дня Пекину удавалось не дать вовлечь себя в общемировые политические процессы, и ты надеешься, что после моей встречи с Чим Юном он поменяет свою точку зрения?

– Мне плевать на общемировые политические процессы, но мне не плевать, если эта китайская корпорация откажется от альянса! Что это значит для клиента и для Москвы,

объяснять не надо! Самая перспективная азиатская страна... клиент прав, углубляя с ней связи.

– Но ведь не придется распродавать акции до того, как они подорожают?

Что он мог ответить – что он знает, чья рука устанавливает нужный курс, но пока ничего не может предпринять в связи с этим? Хорошенькое мнение у нее сложится о нем!

– Рано сейчас говорить об этом, – пробормотал он, отводя взгляд.

– Да, конечно, – Нина поняла, что его позиция не так сильна, как ему бы хотелось.

Он попросил принести счет.

– Уже поздно. Мне пора идти.

– Мне тоже.

– Как насчет завтрашнего ужина?

– Завтра я занята.

Он явно остался недоволен ее ответом.

Месяц ушел на подготовку. Андрею надо было извлечь средства, перевести все в кэш и встретиться с юристом. Одним из лучших юристов, с которым у него сложились давние добрые отношения. Андрей вылетел в Швейцарию.

– Я планирую одну сделку. Будут попытки ее оспорить. Прошу тебя еще об одном одолжении. Никто, кроме тебя, не способен учесть правописание каждой буквы. Поработай с этим, – Андрей положил документы перед своим приятелем.

С тех пор как тот стал жить в Швейцарии, его стали звать Оли Давидофф. Они сидели в элитарном клубе недалеко от Цюриха за рюмкой очень хорошего коньяка. Оли попыхивал длинной тонкой сигарой, она шла к его имиджу, в котором с трудом угадывался выпускник Московского университета двадцатилетней давности Олег Давыдов. Неторопливо просмотрев страницу за страницей, он поднял глаза на Андрея:

– Мы с женой прожили больше пятнадцати лет, и вдруг в один день она решила, что с нее достаточно. Я так и не понял, чего ей не хватало, а она, уходя, не уточнила. После этого я разочаровался в женщинах и больше не пытался их понять. Но у этой прослеживается здравый смысл, по крайней мере, в нескольких абзацах.

– Согласен, это неординарная женщина.

– Я займусь этим. Все будет на должном уровне. Но на

твоём месте я был бы предельно осторожным.

– Не переживай, я понимаю.

Оли в ответ слегка кивнул головой.

Через десять дней Андрей встретился с Дианой и ее поверенным. Диана была спокойна и невозмутима. Андрей первый, а за ним Диана подписали все страницы договора сделки.

Закончив, она протянула ему руку через стол.

– Поздравляю, господин Димчинко, вы стали владельцем сорока восьми процентов акций «Граснефти» и пятидесяти трех процентов акций «Русинтербалта».

Он не удержался – встал, обошел стол и, взяв ее за руку, поцеловал в щеку.

– Все будет хорошо.

– Не сомневаюсь.

Она задержала его руку в своей на несколько секунд.

– Андрей, пожалуйста, помни, – ей хотелось сказать ему нечто важное, но она не была уверена, поймет ли он. Продолжила тише, ему пришлось наклониться к ней ближе, чтобы разобрать слова:

– С годами мы становимся мудрее, опытнее и жестче и вместе с этим перестаем верить в простые, искренние человеческие чувства и в добро. Не закрывай свое сердце.

Андрей благодарно кивнул и почувствовал укол совести: он часто говорил о Диане плохо.

Расставшись с ней, он поехал в аэропорт. В прошлом ме-

сяще он приобрел себе новую игрушку – «Гольфстрим». Его пилот давал ему уроки и сопровождал его, когда Андрей изъявлял желание полетать сам. Поднявшись над облаками, он испытывал нечто такое, что сложно выразить словами. «Гольфстрим», «Рейтеон», «Бомбардье», «Цессна», «Дас-со», «Фалькон». Он испытывал ни с чем не сравнимое удовольствие уже оттого, что эти самолеты существуют, и на них можно летать.

– Ты знаешь, я бы был лучшим летчиком, если бы выбрал себе эту профессию, – говорил он пилоту каждый раз, когда усаживался за штурвал.

Пилот, вежливо улыбаясь, кивал, выражая согласие.

– Ну, по крайней мере, мне бы абсолютно точно нравилось то, чем я занимаюсь.

Последнее время Нину одолевали депрессии. Были два обстоятельства, тяготившие ее. Первое – ее счет в австрийском банке впечатлял, но не давал необходимой уверенности. И второе – она работала на Олега почти десять лет. Она устала, утратила азарт и, что самое плохое, появился страх. Нина буквально сломала голову, думая, что предпринять. Так как была твердо убеждена: ей необходим собственный, независимый от Олега бизнес. Но какой?

Попивая вечером вино на своей безупречной кухне, она завидовала Анжелике, которая мыла горшки и вытирала сопли маленьким кровопийцам. В данном случае было совер-

шено не важно, чем она занята; главное – то, что она нашла себя. Как бы Нина ни отмахивалась, ей пришлось признать, что Анжелика оказалась упорнее, чем Нина могла предположить.

Вечер субботы, бутылка вина на исходе. Нина решительно встала и прошла в комнату. Приводя себя в порядок, размышляла, куда бы податься. Выбирая как минимум из трех мест, куда могла бы заявиться, не вызвав лишних вопросов.

Остановила свой выбор на чествование металлургической компании, приглашение на это мероприятие лежало в ее сумочке. В ресторане Нина растворилась в толпе приглашенных. Оценив обстановку и людей, отправилась на поиски вина и укромного уголка. Она хотела побыть одна, но не хотела быть одна дома. Случайно толкнув приоткрытую дверь, увидела мужчину с темными волосами, приятными, если не сказать больше, чертами лица и обнаженного по пояс. Он успел ей подмигнуть и что-то крикнуть. Она приоткрыла дверь шире:

– Вы что-то сказали?

– Да, я попросил у тебя коньяк!

Нина осмотрела себя:

– Я похожа на официантку?

– Нет, ты похожа на избалованную девочку с Рублевки.

Нина от неожиданности не нашлась, что сказать.

– Вы пьяный, да?

– Нет, просто хочу коньяка.

– А почему вы голый?

– Слушай, ты коньяк принеси, заходи и поговорим.

Ситуация показалась Нине забавной. Взяв поднос у официанта, она поставила на него бутылку коньяка, бокалы, шоколад и порезанный дольками апельсин. Больше ничего не поместилось. Вошла в комнату, открыв дверь ногой, продефилировала к мужчине, который уже стоял в рубашке и завязывал галстук.

Он усмехнулся:

– Так лучше.

Наполнив бокал коньяком до краев, выпил практически залпом. Нина молча наблюдала за ним:

– Я сама зарабатываю, между прочим.

– Зачем с твоей внешностью работать? – он критически осмотрел ее с ног до головы.

– А вы хам, но симпатичный, пожалуй, вам тоже стоит бросить работу.

– Не могу, мое ремесло – это смысл моей жизни!

– Да что вы! Просиживать в конторе трудовые дни – более, чем смысл жизни.

В ответ он расхохотался – не засмеялся, а расхохотался. Его смех был настолько заразителен, что Нина, не удержавшись, расхохоталась вслед за ним.

– Я артист, – он протянул руку. – Меня зовут Миша Полницкий.

– А я Нина, – Нина пожала протянутую руку. – И где же

вы, артист Миша, работаете?

– На питерских подмостках, Нина. А хочешь, я сейчас спою для тебя?

– Так вы еще и поете?

– Угу.

Он вновь наполнил свой бокал и так же быстро осушил его, как и первый.

– Выйдете перед этой толпой и скажете: «Господа, я пою для Нины!»?

Он подмигнул ей и, взяв с кресла гитару, которую Нина не заметила раньше, вышел из комнаты. Нина поспешила следом и успела протиснуться к колонне у балкона. С этого места сцена хорошо просматривалась. Михаил обвел зал взглядом и остановил его на ней. Затем, поправив микрофон и смотря ей в глаза, обратился к присутствующим:

– Господа, многое в нашей жизни решает случай. Не пренебрегайте знаками судьбы! Для тебя... Ни-на.

Нина, сложив руки на груди, усмехнулась: он не мог нарушить регламент мероприятия и произнес «Нина» как распевку: Ни-на, на-на.

Его голос завораживал, в зале смолкли разговоры, и все взоры присутствующих устремились на него. Одновременно с последней нотой за окном грохнул первый залп салюта, заглушив аплодисменты благодарной публики. Нина в два прыжка оказалась около сцены и, дернув его за рукав, потащила за собой.

– Куда ты меня тащишь?

– Салют! Быстрее загадывай желание!

Они стояли, закинув головы и взявшись за руки. С последним залпом посмотрели друг на друга.

– Все, что ты загадала, непременно исполнится.

Ее глаза горели так, словно в них все еще отражались огоньки, и он нерешительно продолжил:

– Если хочешь, поехали со мной, у меня сегодня еще одна площадка.

– И как часто у вас «площадки»?

– Не так часто, как хотелось бы, но скоро все изменится. Мы же загадали желания под салютом.

Он опять подмигнул. Видимо, подмигивать было у него в привычке. Вынул из кармана и протянул ей листок и ручку.

– Напиши свой телефон, я позвоню.

– Нет, я запишу твой. И, может быть, позвоню.

Он ухмыльнулся:

– Странная ты.

– Ну, – Нина выжидательно смотрела.

– Хорошо, пиши.

Продиктовав номер, он наклонился к ней с явным желанием поцеловать, но она увернулась. Он отстранился и, развернувшись, пошел к выходу. Нина посмотрела на бумажку с номером телефона и крикнула ему в спину:

– Я позвоню!

Он, не поворачиваясь, поднял вверх руку и, развернув

кисть в ее сторону, помахал.

– И ты даже не представляешь, что этот звонок будет значить для нас обоих, – добавила она тише, скорее для себя.

Выходные Андрей провел в загородном доме, проспав в общей сложности больше двадцати часов. Сказалось напряжение последних месяцев. В понедельник рано утром он сел в машину, в которой по обыкновению уже работал телевизор. Пока Андрей ехал в офис, Первый канал демонстрировал утренние новости. Диктор вещал:

«Сегодня в пять часов утра машина известного предпринимателя и совладельца холдинга «Авэта» Дианы Микартечян была поднята со дна... За рулем «майбаха» была Диана Самвеловна. Диана Микартечян наряду со своей коммерческой деятельностью была известным меценатом. Мы выражаем соболезнование семье и близким погибшей. По факту происшествия начато расследование».

Стас украдкой взглянул на Андрея в зеркало заднего вида. На лице Андрея не дрогнул ни один мускул.

Утренние тиражи газет сверкали заголовками: «Смерть жены олигарха», «Империя Микартечян под угрозой», «Покушение или несчастный случай?».

Трагическая новость застала Алину в кабинете. Алина почувствовала, как сильно забилося сердце. Это ужасно! Страшно! Нелепо! Как и для многих, для Алины уже не являлось секретом, что в руках Дианы было сосредоточено все.

В течение рабочего дня дверь в ее кабинет впускала и выпускала многочисленных посетителей. Алина погрузилась в работу, что позволило ей не думать о страшной судьбе этой стойкой, но в то же время ранимой женщины.

Нина вышла из питерского театра до того, как опустили занавес. Зал рукоплескал, девицы, заполнившие последние ряды, повизгивая, кричали: «Браво!» Нина села в арендованную в аэропорту машину, припаркованную недалеко от служебного входа, и приготовилась ждать. Вскоре девицы оккупировали и эту территорию, и теперь страхи по поводу того, что ее могут раньше времени заметить, развеялись окончательно. Михаил вышел через полчаса после окончания спектакля и был тут же окружен восторженными поклонницами. Нина ухмыльнулась: «Ну надо же, как у вас все складывается, господин артист. Такая популярность – и ни одного фильма с главной ролью». Минут через десять он вышел на дорогу, но три назойливые девушки явно не хотели отставать. Нина приоткрыла дверцу машины:

– Эй, артист, помощь нужна? – он посмотрел в ее сторону, явно не узнавая. – Коньячком угостить?

Его лицо расплылось в широкой улыбке. Несколько шагов, и он на переднем сиденье машины. Нина не без удовольствия отметила злобные выражения лиц его поклонниц. Отъезжая, она помахала им рукой.

– Привет! Какими судьбами? Ты на спектакле была?

– Сколько вопросов! Ты не на машине?

– Нет, как видишь. А куда ты меня везешь?

– Не знаю, ты скажи, я же здесь гостя.

Он задумался, Нина скосила глаза и рассмеялась:

– Эй, артист, вы не о том подумали – нам поговорить надо.

– Да? И о чем же?

– О жизни.

– Да ладно, Нин, – он засмеялся. – Ты прилетела в Питер поговорить со мной о жизни?

– Именно так. Лучше подскажи мне тихое место, пока я не передумала и не опоздала на самолет. Рейс, – Нина посмотрела на часы, – через три часа, то есть времени навалом.

Он покачал головой:

– Как меня угораздило связаться с тобой?

– О, ты еще не раз произнесешь эту фразу, но с другими знаками препинания в конце. Больше радости, Миша!

– Ненормальная!

С Мишей все оказалось гораздо проще, чем ожидала Нина.

– Я хочу стать продюсером и твоим агентом.

И он ответил, ни секунды не размышляя:

– Это хорошая мысль.

Он не спросил, есть ли у нее опыт, доводилось ли ей когда-либо представлять чьи-нибудь интересы. Просто пожал ей руку, тем самым скрепив их договоренность. Нина подумала, что он не понял, и посчитала нужным дать разъяснения:

– У меня есть план.

– Не сомневаюсь.

Нина подозрительно прищурилась:

– Ты мне не веришь?

– Нина, я тебе поверил в Москве. Не знаю, как это объяснить, но я почувствовал, что ты и я, – он смутился, – в общем, я верю, что у нас получится.

– Мои сорок процентов, – Нина выдохнула. Она считала, что это слишком много и была готова уступить, если Михаил заартачится.

Миша посмотрел на нее исподлобья:

– Да хоть пятьдесят, если будет с чего платить.

– Никогда не говори так пренебрежительно о деньгах, – Нина вспыхнула.

– Ну, не злись. Я же не бизнесмен.

– Никто и не предполагал обратного.

Получив согласие Полницкого, она решила не откладывать разговор с Олегом. Когда самолет приземлился в Домодедове, Нина бегом добежала до своей машины и поехала в сторону его дома. Олег услышал робкий стук в дверь. Второй час ночи. Показалось? Стук повторился. Он открыл дверь. На пороге стояла Нина. Он не удивился. Накануне сам сказал ей, что едет сюда.

– Заходи, – пригласил он. – Что так срочно?

Нина редко посещала его загородное жилище. Она нерешительно переступила порог и остановилась, не зная, как начать разговор. Всю дорогу Нина раздумывала, что сказать, и,

наконец, решилась:

– У тебя свет горел, поэтому я постучала.

– И... – он ждал продолжения.

– Олег... отпусти меня, пожалуйста. Я хочу начать свое дело.

Олег изумленно уставился на нее, и Нина подумала, что сейчас он разразится бранью и будет скандал, но неожиданно его лицо приняло добродушное выражение:

– Как забавно. Свое дело. Чем же ты хочешь заниматься?

– Я буду продюсером.

– Можешь дальше не продолжать.

– Олег, я...

Он угрожающе наклонился к ней:

– Нина! У тебя есть обязательства!

– Олег! Я больше не могу и не хочу, я устала!

Олег начал терять терпение:

– Прекрати этот бессмысленный разговор! Слишком много незавершенных дел – думать об отставке рано!

Напряжение повисло в воздухе.

– Я убила его?

– Не говори ерунды!

– Пожалуйста, я все время думаю... Павел Гончар...

– Я сказал: не говори ерунды!

– Но ведь когда-нибудь это закончится? – заикаясь, про-
бормотала Нина.

– Все когда-нибудь заканчивается. Я собирался пить чай,

пойдем, составишь мне компанию.

Он повернулся к ней спиной, разговор был закончен. Ей ничего не оставалось, как смириться и ждать другого, более подходящего случая.

Спустя неделю со дня смерти жены Артур появился в офисе. В связи с последними событиями карты теперь лягут по-новому и кое-кому не в масть. А что будет, когда он вступит в наследство! Артур позволил себе счастливо потерять руки и улыбнуться. В создавшейся ситуации он мог диктовать условия Ельцову. Диана была хорошей женой, но любовь давно ушла. Артур считал, что мужчинам в этом отношении повезло больше. Мужчина молод душой настолько долго, насколько сам хочет сохранить молодость. Женская же гораздо короче. Слишком быстро они превращаются в нудных и вечно всем недовольных стерв. Последнее время он всерьез подумывал о разводе. Но судьба решила иначе. Он свободен, чрезвычайно богат и все еще хорош собой.

– К вам господин Димчинко, – передала секретарша по внутренней связи.

Он не назначал никаких встреч.

– Спроси, что ему надо, и скажи, что у меня важное совещание.

Но Андрей уже открывал дверь кабинета, не обращая внимания на попытку секретарши его остановить.

– Прости, что врываюсь, ехал мимо и решил зайти. Подумал, если ты здесь, найдем пару минут переговорить.

– Садись.

– Прими мои соболезнования.

Артур сел за стол и молча кивнул, поспешно приняв соответствующее выражение лица.

– Ты знаешь, как это произошло?

– Во всех подробностях.

– Диана была хорошим человеком. Незадолго до ее смерти мы общались.

– Не знал.

Артур нервно постукивал пальцами по кромке стола.

Андрей, напротив, был спокоен и, откинувшись на спинку кресла, наблюдал за Артуром.

– Да, и заключили одну сделку.

– Ты заключил сделку с моей женой, и я ничего об этом не знаю?

– Может, она просто не успела тебе рассказать?

– Я тебя слушаю.

– Здесь копии документов, а здесь мое решение, – Андрей положил на стол две папки. – Не откладывай в долгий ящик. Будут вопросы – звони.

Андрей встал, Артур был вынужден подняться и выйти из-за стола, чтобы пожать ему руку.

Димчинко всегда его раздражал. Про себя он думал о нем как о выскочке, мелком дельце, которому удалось вовремя попасть в нужную струю. Но сущность босоногого мальчишки прет из него наружу. Чего стоит только его внешний вид! Он, наверное, даже не знает, где шьют приличные костюмы

или продаются стоящие часы.

Они распрощались, и Артур тоже засобирался, он торопился на встречу с журналистами. Мимоходом заглянул в одну из папок.

– Что за черт?! – он присел на диван и судорожно стал переворачивать один листок за другим. – Этого не может быть!

Он выскочил из кабинета, не потрудившись связаться с секретарем по связи:

– Быстро Гуревича сюда!

Дмитрий Абрамович Гуревич, грузный мужчина шестидесяти четырех лет, страдал одышкой, очень любил изысканную пищу и хорошее вино. За спиной у него были годы судебной практики. Его карьера началась на государственной службе, он занимал пост юриста, а после развала СССР сначала работал на Грачева, потом – на Кривойко, его передавали из рук в руки. Благодаря некоторым чертам характера он оставался невозмутимым в самые критические моменты жизни. С Артуром он работал уже пять лет, дело свое знал, но нельзя сказать, что был загружен работой. Когда Гуревич вошел, Артур с лицом багрово-красного цвета сидел на стуле, обхватив голову руками, и раскачивался из стороны в сторону.

– Артур, нет ничего, чего нельзя поправить. А если нельзя, значит, все к лучшему.

Артур бросил в него папки, оставленные Димчинко. Гуревич с видимым усилием наклонился, чтобы поднять их с

пола, и, сев за переговорный стол, стал просматривать бумаги. Артур встал и все время, пока Гуревич читал, ходил по кабинету.

– Это твой тесть. Мы бы не смогли обойти эти пункты, вступая в права наследства. Он не хотел отдавать тебе часть своего капитала. Но продавать Диана имела полное право. Вот посмотри на пункты 5.2, 6.7, 8.2, это так называемые крючки. Боюсь, что зацепиться не за что.

– Слушай сюда, – Артур оказался около него и, схватив его за лацканы пиджака, дернул, – я плачу тебе деньги не за то, чтобы слушать эту херню! Мне плевать, как ты разберешься с этим! У тебя есть три дня. Через три дня ты говоришь мне, как признать эту гребаную сделку недействительной, или я выкину тебя на улицу, и, кроме милостыни, никаких доходов у тебя больше не будет! Ясно?!

– Артур, успокойся, – Гуревич поправил свой костюм. – С точки зрения закона все сделано чисто, надо искать другие варианты.

– Кто пишет законы? Я их сажаю туда писать законы, мать твою! Они на мои деньги занимаются сочинительством! Пошел вон!

Гуревич встал и вышел из кабинета в своем обычном благостном настроении, посмотрел на часы: в пятнадцать часов у него обед в итальянском ресторанчике недалеко от офиса. Его будет ждать Роза, миловидная сорокачетырехлетняя женщина, на которую он давно имел виды. А Артур через

час успокоится, и тогда можно будет продолжить, хоть и очевидно, что с юридической точки зрения шансов на победу немного.

Артур не находил себе места и метался по кабинету из угла в угол. Как она могла его так подставить?! Он взял с каминной фотографию Дианы. Фотография была сделана в Африке в прошлом году. Она смотрела на него с фото и улыбалась белозубой улыбкой. Он бросил рамку в стену. Стекло разбилось, и фотография, выпав, спланировала к ногам Артура. Он в неистовстве стал топтать ее ногами:

– Сучка! Сучка старая! Всю жизнь держала меня за дурака и выставила идиотом после своей смерти!

Он поднял смятую фотокарточку, разорвал ее на мелкие кусочки и бросил их в камин:

– Чтоб ты сгорела в аду! Ведьма!

Андрей вышел на улицу из офисного здания холдинга «Авэта» и решил пройтись пешком. Из машины тут же выскочили двое и незаметно направились за ним. Было жарко. Он снял пиджак и расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке.

Алина закрыла дверь своего кабинета.

– Вы уже уходите?

– Да, – Алина посмотрела на часы. – Вас удивляет, что я ухожу раньше на пятнадцать минут?

– Нет, что вы. Просто за все время вы впервые уходите

как все, – Лена всегда смущалась и немного краснела, разговаривая с Алиной. Алина не могла найти этому объяснения и старалась не обращать внимания на эту особенность девушки.

– До завтра, Лена.

Сегодня день маминого рождения, ей бы исполнилось со-рок восемь лет. Алина хотела зайти в храм, а затем посидеть в уютном ресторанчике и предаться воспоминаниям. Ей ка-залось, что именно в этот день она физически ощущает связь с мамой. Алина оставила машину на ближайшей парковке и пошла пешком, идти было недалеко.

Неожиданно буквально над головой раздались раскаты грома, сверкнула молния, и через несколько секунд ливень обрушился на Москву.

Андрей беспомощно оглянулся, он шел по пешеходной улице, машина осталась на дороге; первый порыв – снять бо-тинки, раскинуть руки, подставить лицо под дождь – сме-нился другим: быстрее найти убежище.

Алина почувствовала, как легкая обувь заполняется во-дой, и бросилась к дверям ближайшего ресторана.

Они подошли практически одновременно, швейцар, от-крыв им дверь, пригласил внутрь.

– У вас кофе можно выпить? – спросила Алина.

– Столик есть? – поинтересовался Андрей.

– Сейчас вас проводят, проходите, пожалуйста.

Алина посмотрела в зеркало и стала тереть глаз, под ко-

торым растеклась тушь.

Администратор поприветствовал их и пригласил внутрь. Подошел официант:

– Пожалуйста, присаживайтесь, я принесу апперетивы. Что предпочитает дама?

Андрей рассеянно обернулся, заметил Алину и сказал:

– Мне нужен столик на одного.

Алина тут же парировала:

– И мне.

Официант развел руками:

– Прошу прощения, господа, но все занято.

Андрей растерялся, но, посмотрев на Алину, прервал затянувшееся молчание:

– Ну что же, я промок, выпью пару бокалов виски и оставлю вас. Или есть другие предложения?

Алина согласилась:

– Надо переждать дождь.

– Отлично, присаживаетесь, пожалуйста, – он отодвинул стул для Алины.

Андрей от души забавлялся. Он не мог вспомнить, когда вот так вот запросто сидел за столиком в ресторане с совершенно незнакомой девушкой. К исходу второго часа были продегустированы блюда французской кухни, и они уже поговорили о последних политических новостях и театральных новинках. Они разговаривали непринужденно и легко. Время от времени ловили на себе взгляды друг друга и смуща-

лись, когда чувствовали, что были пойманы.

«Он немолод, с сумасшедшей энергетикой, чертовски обаятельный...»

«Она не играет, не кокетничает, непринужденная, необычная...»

– А чем ваша жена занимается? – выпалила Алина и, слишком поспешно схватив стакан сока, стала пить, стараясь скрыть свое волнение. «Совсем свихнулась, какое тебе дело до его жены?» – ругала она себя.

Он замешкался на секунду: чем она занимается?

– Ну, она, – он замолчал, почувствовав некоторую скованность, – она моя жена.

– Скучно, наверное? – Алина выдохнула.

Он не нашелся, что ответить, и посмотрел на свои руки. Удивленно поднял глаза, растерявшись от ее заливистого смеха. Она смеялась, откинув голову назад:

– Извините, это вино. Все. Закончим на этом. Вы и так много сказали незнакомому человеку.

– Мы живем вместе почти четверть века, и я не могу назвать точную дату и время, когда мы вдруг стали чужими. Какого черта он ей сейчас все это говорит? Ты знаешь, я бы даже сказал, что при всей внешне благоприятной обстановке я ее враг. Человек, которого надо терпеть, потому что он вроде как близкий, а на самом деле абсолютно чужой.

Алина не была уверена, нравится ей то, что она слышит, или нет. Но она уже никуда не торопилась, и если он хочет

говорить, то почему бы и нет.

– Вы уверены, что надо обо всем этом рассказывать?

– Мне с тобой легко, – ответил он так, словно хотел убедить в этом не только ее, но и себя, – в тебе есть что-то особенное.

Алина почувствовала волнение:

– Что же это такое? – в вопросе не промелькнуло и тени кокетства.

Он замешкался, подбирая слова, но не смог ответить.

– Не знаю, – он пожал плечами, – на уровне подсознания.

Он кивнул в сторону танцующих:

– Пойдем?

– Да, – сказала она, вставая.

Он отставил бокал, взял ее за руку и повел к танцующим. Сначала он держался от нее на расстоянии, а затем внезапно притянул к себе и крепко обнял. От него пахло дорогим парфюмом и табаком. Она казалась себе невесомой в его объятиях, и ее это возбуждало.

Когда они вернулись за столик, Алина чувствовала приятное головокружение.

– Я снова хочу увидаться с тобой, если ты, конечно, не против, – он улыбнулся, его слова прозвучали так беззаботно и так естественно.

Она приоткрыла рот, чтобы ответить так, как она обычно отвечала: «Вы замечательный, но я не встречаюсь с женатыми мужчинами». Но почему-то вместо этих слов она услы-

шала свой нерешительный лепет:

– Может быть.

«Интересно, что может быть? Он же женат! Ты не забыла?! – Не забыла! Еще один разочек, совершенно безобидный!»

Пока Алина вела с собой внутреннюю борьбу, принесли счет. Она настояла на своем участии в оплате, чем не только рассердила, но и еще раз удивила его. Затем он проводил ее до машины. Едва уловимое движение выдало его желание взять ее за руку. Он поспешно засунул руки в карманы, удивившись неведомому ранее порыву чувств. Подойдя к машине, Алина нажала кнопку на ключе, и он галантно открыл ей дверь. Она села и поблагодарила:

– Спасибо. Этот вечер был...

– ...необычный, – закончил он за нее.

Достал визитку из внутреннего кармана:

– Я буду рад, если ты позвонишь.

Наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и закрыл дверь. Развернувшись, пошел в обратную сторону. Алина завела машину и посмотрела на карточку. Димчинко Андрей Всеволодович, один номер телефона и один мейл-адрес прописными буквами на тисненой бумаге светло-бежевого цвета. Она пожала плечами. Крайне неинформативно. За ужином на вопрос Алины: «Чем вы занимаетесь?» – он лишь коротко ответил: «Я предприниматель», – и перевел разговор на другую тему, явно давая понять, что эта ему неинтересна. Али-

на не настаивала. Еще раз прочитав текст на визитке, сочла ее просто нелепой для успешного бизнесмена. Зачем заставлять партнеров гадать, что за Димчинко, откуда, из какой отрасли? Ночью Алина долго не могла заснуть, окутанная его запахами – парфюма и сигарет.

Андрей, вернувшись домой, нашел два послания: одно – от жены, другое – от сына.

«Все телефоны отключены, я не могла тебя найти, у мамы был приступ, ночевать буду у нее», – это от Марины.

И – «Папа, я за городом с друзьями, твое согласие получил ранее», – от Никиты.

Он встал под душ.

Надо позвонить Марине, но его клонило в сон.

Когда он вышел из душа в полотенце, закрученном на бедрах, в спальне зазвонил телефон. Он поспешил туда. Может, Алина?

– Да?

– Андрей! – Марина не сдерживала раздражения.

– Как мама, Марина? – он был разочарован.

– С ней врач. Андрей, у тебя были выключены все телефоны, я не могла с тобой связаться, ты был мне нужен! Всегда, когда ты мне нужен, тебя нет!

– Сейчас я могу что-нибудь сделать для вас?

– Спасибо, я все сделала, поешь и ложись спать.

– Так и сделаю. Позвони утром.

Он плюхнулся в кровать. Классная девушка, надо будет

подарить ей что-нибудь особенное в следующую встречу.

Анжелика ходила по квартире, таская за собой пылесос, и чистила то, что и без того было безупречно чисто. Она была рассержена на себя. Слишком часто ей приходилось отказывать Миле в мелочах, которые были у других детей. Вчера Анжелика попробовала объяснить ей, что кукольный дом стоит столько, сколько она зарабатывает за целый месяц. Ребенок со свойственным этому возрасту эгоизмом ответил:

– Тогда зарабатывай больше! И вообще мне не нравится твоя одежда и твои волосы!

Анжелика опешила. Дочка хочет отомстить ей за непонимание? Или ребенок на самом деле ее стыдится?

– Мила! Что ты говоришь?! – она попробовала ее усмирить, но вызвала истерику.

– Да! Да! Да! Ты некрасивая! У других деток мамы красят губки, наряжаются в красивые вещи, а ты нет! Ходишь в этих брюках и хвостик, как девочка, делаешь! Мне не нравится! – Мила упала на кровать, обняв подушку. Ее тельце вздрагивало от всхлипов и рыданий.

Ну, предположим, по части имиджа – только ребенку может показаться, что красота и стиль выражаются в ярких одеждах и в отсутствии стиля как такового. Она не сможет объяснить дочери словами, как именно должна выглядеть женщина, – только собственным примером. В глубине ду-

ши Анжелика знала, что рано или поздно ей придется покинуть кокон, в котором было так спокойно и безмятежно. Она предполагала, что жизненные обстоятельства потребуют перемен. Мила права – зарабатывала Анжелика, безусловно, недостаточно, несмотря на работу на две ставки и дополнительные занятия с детьми, за которые брала с родителей чисто символическую оплату. Она ни в коем случае не хотела такой работы, как у Алины, когда тебя рвут на части и у тебя совершенно не остается времени хоть на какие-то удовольствия. Но в ее голове вертелась одна идея.

Выключив пылесос, она решительным шагом подошла к телефону и набрала номер. После первого длинного гудка ее решимость поколебалась.

– Але, – Алина ответила почти сразу.

– Привет, если ты не очень занята вечером, я бы хотела встретиться с тобой по делу.

В офисе Алина посмотрела на часы:

– Лика, я смогу выехать в восемь, не поздно?

– Отлично, я сделаю блинчики или оладушки, что ты хочешь?

– И то, и другое. Анжелика, не могу сейчас говорить. До вечера. Целую вас.

– До вечера.

Анжелика повесила трубку и тут же пожалела о своем звонке, собственная идея показалась глупой и не стоящей времени подруги.

– Ты выглядишь замечательно, – Анжелика расцеловала Алину, а Мила вцепилась в ее ногу.

– Ты тоже. Герой-любовник продолжает творить чудеса? – Алина подмигнула.

– Тихо ты, – Анжелика скосила глаза на Милу.

– Я так рада вас видеть, – Алина подхватила Милу на руки и закружила, к восторгу последней.

Пройдя вслед за Анжеликой на кухню, Алина в очередной раз восхитилась. У Анжелики была очень домашняя кухня с восхитительными запахами, с сухоцветами на окне, с бело-голубым фарфором в посудном шкафу и с кипой газет и журналов на диване. Обстановка совершенно не соответствовала сегодняшней моде, но окутывала теплом и уютом. Перед Алиной стояла тарелка с блинчиками с разными начинками. К каждой начинке полагался свой соус.

– Божественно. Мила, ты понимаешь, что твоя мама – чудо?

– Чудо-юдо, чудо-юдо, – Мила захлопала в ладоши.

Алина смеялась смехом счастливой женщины, что не укрылось от Анжелики.

Она села напротив и подозрительно прищурилась:

– Мне кажется, случилось что-то такое, о чем я должна знать!

– Узнаешь. Давай рассказывай, что за дело.

– Алин, я не уверена, я не знаю, как ты к этому отнесешь-

ся, поэтому, может, я еще подумаю и потом... – Анжелика вскочила, схватила тряпку и начала тереть стол, на котором и так не было ни пятнышка.

– Может, хватит разыгрывать комедию? Садись и рассказывай все по порядку.

На Лику подействовал командный тон, и она, присев на краешек стула и сложив руки, словно ученица за партой, начала говорить:

– Только не перебивай. Мне пора зарабатывать деньги. На сегодняшнюю зарплату я Милку не подниму. Я много думала, – Анжелика глубоко вздохнула и, громко выдохнув, продолжила, – с младшей группой я работала по своей методике. За этот год все дети научились читать. Они более развиты физически и интеллектуально, чем их сверстники. Ко мне обращаются родители из других групп, чтобы я факультативно занималась и с их детьми. В общем, у меня есть основания полагать, что программа раннего развития «Ториченок» работает. И я подумала... То есть как ты думаешь... – Анжелика впервые подняла глаза на Алину, до этого она смотрела на свои сложенные руки, – могли бы мы открыть свою школу раннего развития?

Алина восторженно зааплодировала.

– Анжелика, это потрясающе! – она обняла и расцеловала слегка смущенную, но довольную произведенным эффектом подругу. – И давно ты это задумала?

– Месяца два назад.

– Ты обязательно должна попробовать. Я, конечно же, тебя поддерживаю! Ты считала экономику проекта?

Анжелика поникла:

– Нет. Я решила, если мне удастся тебя убедить, я буду заниматься внутренней стороной вопроса, а ты – внешней. Ты такая собранная, у тебя все получается.

– Господи, Лика, только не сейчас. У меня столько всего, суток не хватает. Но идея замечательная!

– Спасибо. Без тебя я даже пытаться не буду, – Анжелика встала и, собрав со стола тарелки, отправилась к мойке.

Алина почувствовала себя виноватой. Мила, которая все это время послушно сидела за столом, подперев ладошкой щечку, слезла со стула и пошла к себе.

– Мила, принеси мне, пожалуйста, листок бумаги и ручку, – вслед ей крикнула Алина.

Через двадцать минут Алина удовлетворенно откинулась на спинку дивана и, потянувшись, сказала:

– Анжелика, а в этом что-то есть, при условии, что ты гарантируешь результат!

– Результат гарантирую. И что? – Анжелика все время, пока Алина боролась с калькулятором, стояла рядом, внимательно за ней наблюдая и отвечая на короткие вопросы.

– Попробовать можно. Только, – Алина выставила вперед руки перед собравшейся задушить ее в объятиях Анжеликой, – мое предложение – включить в проект Нину, она будет заниматься маркетингом.

– Боже мой, сегодня у меня самый счастливый день после рождения Милы! – Анжелике все же удалось повиснуть на шее у подруги.

– Что вы так кричите, вы разбудили моих зверей!

Освободив Алину из объятий, Анжелика взяла на руки вошедшего ребенка:

– Мила-а-а, я тебя люблю!

– Мам, отпусти меня на пол. А кого Алина любит?

Алина, поглаживая девочку по щеке, ответила:

– Тебя и твою маму.

– Нет, дядю какого?

Девушки недоуменно переглянулись.

– Устами младенца... – Анжелика поставила ребенка на пол. – Ну, давай ты теперь рассказывай. Мила, беги, уложи зверей спать, мы не будем больше кричать.

– Тогда дай мне печенье.

Анжелика выполнила просьбу дочери и грозно свела руки на груди:

– Ну?!

Алина должна была признать, что думала об Андрее больше, чем полагалось думать о женатом мужчине. Прошло пять дней, но она так и не решилась позвонить, хотя что-то ей подсказывало, что ее звонку будут рады. Алина достала из кармана визитную карточку:

– Посмотри – самоуверенно, тебе не кажется? Чем должен заниматься человек, чтобы давать о себе такую инфор-

мацию?

Анжелика взяла визитку и задумчиво повертела ее в руках:

– Тебе не кажется, что это тот самый Димчинко?

– Не поняла...

– Ну, тот, о котором везде пишут.

Слова подружки застали Алину врасплох.

– Интернет есть?

– Да, в комнате. Пошли.

По выражению лица Алины было очевидно, что меньше всего ей хотелось узнать «в том самом Димчинко» Андрея. Анжелика быстро набрала в поисковой строке запрос.

– Черт! Лика, это он.

Алина явно была огорчена и не скрывала этого.

Анжелика покачала головой:

– Чего ты расстраиваешься, радоваться надо!

– Чему радоваться? Что олигарх оказался классным парнем?! Да он уже забыл о моем существовании, – Алина открывала ссылки, появляющиеся на экране компьютера.

– А жена у него симпатичная, – она усмехнулась, – и он не выглядел как отец такого взрослого сына.

– А какой он?

Анжелика испытала приступ восторга, смешанный с возбуждением.

– Простой, – Алина встала из-за стола. – Пойдем, выпьем еще чаю. Он простой, без отряда телохранителей, что стран-

но. Увлеченный, притягательный, умный, начитанный, уверенный в себе и без лишней показухи.

– Он тебе обязательно позвонит! Ведь ты – это ты!

– Не позвонит, у него нет моего номера. И я не буду, – Алина попыталась прекратить этот разговор.

– Почему? – Анжелика выглядела более взвинченной, чем она.

– Глупый разговор бы получился: «Привет, это Алина» – «Какая еще Алина?» – «Мы с вами случайно вместе ужинали...» – «Я занят...»

– Алин, ты не имеешь права не позвонить!

– Все, хватит. Случайная встреча, забыли.

– Черт, это я виновата, не надо было мне ничего говорить.

– Ты тут ни при чем. У меня была неделя, и я не позвонила. Значит, так и должно быть.

Большой угловой кабинет, расположенный на пятнадцатом этаже в самой престижной части здания. За такой кабинет с видом на Кремль перегрызали глотки, он был свидетельством высокого положения его хозяина. Взглянув на два новых белых кожаных дивана, Нина усмехнулась. Как и большинство женщин, она не выказывала интереса к играм во власть и всемогущество посредством демонстрации атрибутов, считая это пустой тратой времени и сил и предпочитая им работу. Но в то же время в глубине души знала, что и без них невозможно, если хочешь выжить. А она не только

хотела, Нина была одержима новой работой. С Олегом удалось договориться – все остается как прежде, но чем она занята в свободное от основной работы время его не касается.

За Мишу она взялась с явно выраженным энтузиазмом. И все закрутилось. Нина обладала обширными связями, среди ее знакомых не было представителей шоу-бизнеса, но ключевым словом было второе – «бизнес». Ей не составило труда встретиться по рекомендации знакомого с культовым режиссером. Она получила бесценные советы, как ей действовать, и впридачу – весомые рекомендации. Иметь возможность ссылаться на имя человека, глубоко уважаемого в определенных кругах, – эффективно и не требует внушительных затрат. Она встречалась с серьезными людьми в дорогих костюмах в узкую полоску, и ее интуиция подсказывала, что по-настоящему их интересует вовсе не кино и не актерский и певческий талант ее клиента. Все, что их интересует, это показатель ROI, а проще говоря, размер прибыли на инвестированный капитал. Для них кино и телевидение были лишь еще одним товаром, чем-то вроде активов или ценных бумаг. Но связи связями, а в этой профессии все-таки нужен и талант, ведь зрителя не обманешь.

Нина сформировала стратегию рождения и восхождения звезды по имени Михаил Полницкий. Строго следуя наметенному плану, без сожаления отметала предложения, бесполезные для его карьеры, каким бы безумием со стороны это ни выглядело. Не давая Мишке зарабатывать в проход-

ных ролях, она подыскивала площадки и репертуар, чтобы он смог заработать на сборных концертах и корпоративах. Она присмотрела ему однокомнатную, с минимумом необходимой мебели, квартиру, и оплачивала ее заработанными им же деньгами.

– Не понимаю, зачем мне квартира, если я почти каждую ночь сплю в поезде.

– Не нравится?

– Чистенько, – это был единственный комментарий перед тем, как он упал на диван и тут же заснул.

Открыв нижний ящик платяного шкафа, она вытащила плед и накрыла его. Конечно, Мишка уставал. Временами ему приходилось неделями ночевать в поезде, курсируя между Питером и Москвой. Он был занят в репертуарных спектаклях и снимался в сериале, а все остальное время находился под присмотром Нины, которой было незнакомо чувство сострадания. Это был повод для перебранок.

– Это не портфолио, а черт-те что! На этой неделе два интервью и одна передача, в которой ты гость, она идет в ночное время, но по федеральному каналу.

– Ты не забыла, что у меня три спектакля на этой неделе?

– Я помню! Да, еще корпоратив в субботу вечером, у тебя четыре выхода.

– Нина, если бы я хотел работать на корпоративах, я мог это делать и в Питере!

– Мог бы, но за другие деньги и для других людей, и во-

обще здесь я решаю, что лучше!

Нина встречалась с авторами, посещала студии и подыскивала педагога по вокалу. Мишка обладал потрясающим голосом с широчайшим диапазоном, но он никогда не учился пению профессионально, и Нина справедливо полагала, что, если специалист огранит этот самородок, будет только лучше.

– Решай! Только петь в кабаках я мог и без тебя! У тебя одни деньги в голове! Как так можно?! Нина!

– Как видишь, можно! Вообще-то я решаю вопрос с Закаметовым и делаю все возможное, чтобы ты получил эту роль! А это полный метр, Миша!

Она несколько раз читала сценарий и была уверена, что он – самая подходящая кандидатура. Поэтому обхаживала режиссера с разных сторон. Мишка нравился публике. Брутальный, с чувством юмора и внутренней сдержанностью, он брал зал без видимых усилий. Но на пробы его пока не приглашали. Ничего, у нее был запасной вариант.

Подругам удалось встретиться с Ниной только в конце недели. Небольшой семейный ресторанчик стал их излюбленным местом для встреч. Всем удобно добираться, домашняя атмосфера, располагающая к беседе, и няня в детской комнате для Милы. Алина четко донесла до Нины суть проекта и ее задачи. Первая реакция была предсказуемой:

– Вы с ума сошли, какие дети? Меня это не интересует, я не инвестирую в детские сады.

Как Алина и планировала, вторая часть, в которой они обсудили финансовый план и возможности масштабирования бизнеса, была более убедительной.

– Ну, я не знаю.

– На самом деле тебе не придется делать ничего такого, чего ты не делаешь сейчас. Опять же, дополнительный финансовый поток.

Нина засмеялась:

– Да ну, поточище просто! Хотя, может, для Мишки, – она задумалась, – все уже устали от скандалов.

В конце концов Нина сдалась:

– Ну ладно, дайте мне три месяца испытательного срока.

На самом деле Нина согласилась, потому что в голове у нее сформировался рекламный слоган для Миши и этого «Ториченка» (что за дурацкое название?), при таком раскладе Мишка заплатит за рекламу, а она получит долю в деле. И если ничего не получится, она ничего не потеряет.

– И еще мы обязательно привлечем в проект детей из детских домов, и их будут забирать в семьи! – Анжелика не могла скрыть своей радости.

Нина вопросительно уставилась на Алину:

– Про детдомовских я ничего не слышала в твоей презентации.

Алина пожала плечами:

– Я тоже. Наверное, это в перспективе нашего проекта.

– Давайте скрепим наш союз бокалом самого дорогого

шампанского, которое есть в этом ресторане. Официант! – Анжелика помахала рукой молодому человеку в униформе.

Нина кивнула:

– Здорово! Но я бы предпочла скрепить наш союз договором, который предварительно прочтет мой юрист.

Алина тихо засмеялась, а Анжелика не обратила внимания на сарказм.

Без лишних трений они пришли к обоюдному соглашению об участии в предприятии в равных долях, распределили компетенции и функциональные обязанности. Остаток вечера прошел весело и беззаботно. Нина делилась ничего не значащими сплетнями о мире шоу-бизнеса, а Алина рассказывала о курьезах в компании. Когда пришло время прощаться, Анжелика вызвала такси, а Алина с Ниной разошлись по своим машинам. Из такси Анжелика набрала Нину, она собиралась поделиться с ней своими переживаниями. По телефону ей было легче это сделать. Как только Нина ответила, Анжелика без лишних предисловий выпалила:

– Я чувствую себя виноватой.

– Что еще, Анжелика? Ты преувеличила свои возможности в части ожидаемых результатов?

– Конечно, нет. Я не о проекте!

– Ну, говори уже! – Нину раздражала манера Анжелики растягивать слова или начать фразу и не закончить, просто внезапно передумав говорить.

– Андрей Димчинко. Тебе что-нибудь говорят это имя и

фамилия?

Нина засмеялась:

– Лика, ты ему тоже решила предложить долю в своем предприятии?! Боюсь, его это не заинтересует.

– Ну, понятно, по крайней мере, ты знаешь, кто он.

– Анжелика, я знаю о нем ровно столько же, сколько знают люди, живущие в этой стране. Чем тебя заинтересовал олигарх, приватизировавший золото партии?

– Не меня, а его заинтересовала Алина.

Нина помолчала:

– Ну, раз начала, говори все.

На том конце провода послышался вздох:

– Они вместе ужинали, явно понравились друг другу, он оставил ей свой телефон и попросил позвонить, она рассказала мне. Я сказала, что мне кажется, что этот Димчинко – тот самый олигарх. Мы посмотрели в Интернете, Алина его узнала и наотрез отказалась ему звонить. А я вижу, что она опять потухла. Нельзя же столько работать и не иметь никакой личной жизни. Я чувствую себя виноватой.

– Интересно, почему я ничего не знала об этом ужине?

– Нина, придумай что-нибудь.

– Лика, – Нина кашлянула, – Димчинко – очень богатый мужчина с сомнительной репутацией в отношении женщин, и, насколько я знаю, он женат. Алинка не захотела быть одной из... Вот и все. Я бы на ее месте действовала ровно наоборот. Но чем я или ты можем помочь, зная ее характер?

– Не знаю.

– И я не знаю. Так что не переживай. Кстати, ты, как любительница сказок, обязана верить, что он ее найдет. Она туфельку там не потеряла?

– Опять смеешься!

– В Москве высокая вероятность пересечься с кем-то стоящим. И это не всегда судьба.

– Ладно, я поняла.

Нина отключила телефон и присвистнула: «Ну, даешь, Алинка, и даже не рассказала ничего».

Нина соврала, она встречалась однажды с Димчинко, очень давно. Дело было на охоте, организаторы из кожи вон лезли, чтобы заполучить парочку виповских персон, Димчинко с супругой оказались на том мероприятии. Нина его запомнила, потому что он был единственным, кто явно скучал и выглядел как простой мужик: в джинсах, черном свитере, спортивной куртке, в кепке и кроссовках среди разодетой публики. Это бросалось в глаза, как и то, что он обладал удивительной способностью притягивать к себе людей.

Черный джип резко перестроился, Нина ударила по тормозам:

– Вот козел, сколько вас уродов на дорогах!

Зазвонил телефон, и Нина нажала кнопку на панели, в машине раздался голос Олега:

– Экономический форум в Лондоне. Материалы по компании, которую ты представляешь, тебе подвезут домой.

– Хорошо.

Если бы не Олег, она могла бы считать свою жизнь удавшейся, но звонок от него мог поступить в любое время, а разговор – иметь непредсказуемый характер.

И она не могла не подчиниться.

Перезвонила Мише:

– Меня не будет несколько дней.

– А куда ты?

– Не задавай лишних вопросов.

– Нас пригласили на премьеру. Ты успеешь вернуться?

– Пока не знаю, если нет, найдешь себе спутницу.

Ранним утром следующего дня эффектная зеленоглазая девушка-шатенка, с коротким каре и алыми губами, свободно изъясняющаяся на английском языке, притягивала заинтересованные взгляды. Бизнесмены, политики... Нина была убедительна.

– Добрый день, Нина.

Нина обернулась:

– О, mister Daison. I am very glad to see you (О, мистер Дайсон. Я очень рада видеть вас).

– Me too (Я тоже).

Он взял ее под локоть и подвел к двери с надписью Staff only (Только персонал).

Come in, Nina (Проходи, Нина).

– Мы идем на посадку, Андрей Всеволодович, пристегните ремень, пожалуйста.

Андрей кивнул, но не сделал положенного движения, продолжая работать. Затем под строгим взглядом стюардессы, с досадой закрыв крышку ноутбука, подчинился ее просьбе и поднял руки вверх:

– Так лучше?

– Да, Андрей Всеволодович!

Кира, сидящая напротив, едва заметно усмехнулась и отвернулась к окну.

Андрей сделал ей знак, и она повернулась в его сторону.

– Встреча продлится не больше трех часов, закажи себе билет обратно, я только что получил сообщение и сразу вылечу в Лондон.

Кира кивнула головой в знак согласия.

Греки, вопреки ожиданиям Андрея, вели себя корректно. Основной вопрос переговоров – многомиллиардный московский тендер. Работали они под брендом американской компании и обещали нешуточную долю в предприятии. Андрей позавидовал их четкости и слаженности. Бегло просмотрев бумаги, попросил переслать документы его менеджерам, отметив тот факт, что они предусмотрели даже мелочи.

В конце третьего часа переговоров Андрей, положив обе

ладони на стол, сказал:

– Мне понятен и приятен ваш подход. Не вижу оснований откладывать. Вернусь в Москву – начнем работать.

Отказавшись от обеда, они с Кирой попрощались и вышли.

– Во сколько у тебя рейс? – он обращался к Кире, которая семенила за ним к машине.

– Вечером. Как они на тебя вышли? Тебе их кто-нибудь рекомендовал?

– Кира, не по существу.

– Тогда по существу: я соскучилась. Может, скоротаем время до самолета?

Он положил руку ей на талию и поцеловал в щеку:

– Я тороплюсь. В следующий раз.

– Димчинко, только с тобой я могу определенно сказать, что такое оргазм. Надеюсь, до скорой встречи. Я угощу тебя чем-то новеньким, – она поцеловала его, хитро прищурившись.

– Эй, куда ты сейчас?

– У меня есть время погулять по магазинам, в Москве такой роскоши я не могу себе позволить.

– Заинтриговала и бежишь?

Она прижалась к нему и, едва прикасаясь, провела пальцами от щеки по шее вниз.

Он почувствовал возбуждение.

– Терпение, мой дорогой. И во время полета помни, от

чего ты отказался.

Андрей пренебрежительно относился к светским раутам, но это мероприятие не мог игнорировать по нескольким причинам. Во-первых, здесь будет Аль Докьяр, с которым они так и не пришли к соглашению по поводу золотодобывающей компании, во-вторых, велика вероятность перехватить Сакировского и в неформальной обстановке пожать друг другу руки по поводу продажи «СибАла» – после того как тридцать девять процентов «СибАла» купил Димчинко, его амбиции выросли пропорционально покупке. Ну и, в-третьих, на этом мероприятии часто присутствовали девочки, виртуознее и профессиональнее которых он не встречал. Даже способности Киры не шли ни в какое сравнение. Андрей вышел в сад и вдохнул свежий воздух, наполненный ароматами цветов. Неподалеку на скамейке сидел Сакировский. Он был с женщиной, и Андрей остановился, размышляя, подойти сейчас или подождать. Решил поздороваться:

– День добрый, Вениамин Владимирович!

– Андрей Всеволодович, рад встрече!

Сакировский встал и пожал протянутую руку.

– Будет время, предлагаю пропустить по стаканчику.

– Конечно, Андрей, но в данный момент я уже ангажирован этой прекрасной дамой. Отличный специалист, между прочим, – в наши дни это редкость.

Пока Андрей оценивающе осматривал зеленоглазую шатенку, с коротким каре и алыми губами, пытаясь определить

область ее профессионализма, она встала и деловито, но в то же время очень по-женски протянула ему руку:

– Нина Левина, я представляю интересы компании «Си-бАл».

Димчинко на секунду задержал ее руку в своей. Андрей не скрывал, что удивлен. Он впервые видел эту девушку. Нина внутренне съежилась от этого взгляда.

– Я не знал, что в компании произошли кадровые пере-
становки.

– Андрей, это племянница Никиты, очень способная де-
вушка. Похоже, пора уступать дорогу молодым.

– Да, наверное. Приятно познакомиться.

Андрей кивнул и отошел в сторону.

Кто, черт возьми, эта девка? Она может закрутить семиде-
сятидвухлетнего ловеласа Сакировского до того, как он сам
с ним переговорит. Надо поторопиться и девушку нейтрализо-
вать. Он достал телефон. Короткий звонок в Москву с точ-
ным указанием, что необходимо предпринять.

«Какая неожиданная встреча, господин Димчинко, – по-
думала Нина, с удивлением обратив внимание на свои влаж-
ные ладони. – Ничего себе, я нервничаю?»

Спустя несколько минут Нина получила эсэмэску из
Москвы. Еще через пять минут она, никем не замеченная,
покинула здание, в котором собрался весь цвет мировой биз-
нес-элиты.

Артур исчерпал все вразумительные отговорки и больше не мог откладывать встречу с Ельцовым. Ельцов, выходец из Сибири, с характерной внешностью, был из тех политиков, которые признавали две точки зрения: того, кто выше по званию и должности, и свою собственную. Он очень любил деньги, но власть он любил не меньше.

– Вот они где все у нас, – говорил он о бизнесменах, сжимая свою огромную мужицкую ладонь в кулак. Несмотря на то что с некоторых пор он представлял интересы некоего олигархического клана, зависимым себя не считал.

– Ты хочешь сказать, что Димчинко купил пакет акций Дианы?! Но это невозможно! После той аферы он на мели! Я лично проверял информацию!

На мели, в понимании Ельцова, – это с парой-тройкой «ярдов». Артур сидел за кофейным столиком в кабинете Ельцова, с поникшей головой, сгорбившись. Он чувствовал себя опустошенным и потерянным:

– Я все сделаю, только скажите, что делать?

Ельцов презрительно хмыкнул:

– Я должен думать, что тебе делать? Ты дверью не ошибся?! Я ж тебя предупреждал – сделка состоится, если Диана передаст тебе управление. А ты приходишь ко мне и заявляешь, что твоя жена не просто вышла из игры, но ввела вме-

сто себя Димчинко! Ты идиот, Артур?!

Артур сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев:

– Я его убью. Со света сживу сволочь. Вы правы: не было у него денег на все это. Но не подарила же она ему? Что делать?

– Ну, убьешь, а дальше-то что? Надо выяснить, кто финансировал сделку, не дай бог американцы!

Ельцов задумчиво смотрел в окно. Ему было совершенно плевать на Артура. Что его действительно волновало, так это то, что кто-то раскрыл его план и опередил, действуя через Диану. Либо, что еще хуже, этот кто-то планирует... Он перевел взгляд на Артура – тот скрючился на стуле, будто у него свело живот. Эта неприятная картинка породила очередную волну ненависти:

– Ты вот что, иди пока, я подумать должен, – Артур больше не представлял для него никакого интереса.

– Николай Васильевич, я...

– Иди, иди, не о чем сейчас говорить.

Артур встал и молча вышел из кабинета.

Сев в машину, он некоторое время просто сидел и смотрел перед собой. Водитель терпеливо ждал, не проронив ни слова. Растерянное выражение лица Артура сменилось злобным. Он не был оперативным управляющим, предпочитая просматривать регулярные отчеты, которые получал от руководителей компаний, не вникая в суть. Диана же любила совать свой нос везде и много времени проводила в кабинете

на последнем этаже, общаясь с сотрудниками.

– В офис, – сказал Артур водителю и уставился в окно.

– Алина, проходите, вас ждут.

Лена, секретарь сегодняшнего собрания, пригласила ее в зал для переговоров. Алина инициировала встречу с банками. Артура совершенно не волновало, что компания не могла платить по своим обязательствам. Требовалась незамедлительная реструктуризация долга, чтобы сохранить лицо и продержаться на плаву какое-то время. Представитель совета директоров одного из банков, Алексей Дудин, доверял ей и обещал поддержку, но вот сможет ли она убедить остальных?

Ждать оставалось недолго. Алина затаила дыхание, пытается унять гулко бьющееся сердце; посчитала про себя: десять... девять... восемь секунд... и она предстанет перед людьми, в чьих руках, собственно, находится ее судьба. И все ее навыки либо окажутся востребованными, либо нет. Дверь открылась, и Лена пропустила ее вперед. Всего их было четверо, все мужчины и все, кроме Алексея, который был в рубашке и джинсах, в дорогих костюмах выглядели серыми, угрюмыми, закрытыми. «Люди-деньги», – подумала Алина. Алексей поприветствовал ее, стоя около стола, с озорной улыбкой пожав ей руку; трое других ограничились едва заметными кивками, без намека на улыбки. Алина поймала себя на том, что достаточно бесцеремонно разглядывает их; по

ее мнению, они из тех, кто предпочитает вести переговоры через помощников, а сделки заключает по мобильному телефону.

– Ну что ж, Алина Николаевна, мы с нетерпением ждем ваших прогнозов касательно наших прибылей, и, в частности, господин Беляев, – Алексей подошел и встал рядом с коротко стриженным мужчиной невысокого роста, но с внушительно выпирающим животом. У него были не голубые, а синие глаза, которыми он оценивающе оглядел ее. Алина почувствовала, что ее щеки покрылись красными пятнами, как бывало с ней при внезапном замешательстве. Она быстро перевела взгляд на свои заметки.

– Итак, Алина Николаевна, – голос Алексея доносился откуда-то издалека. Я волнуюсь! Надо взять себя в руки! – Поделитесь с нами своими соображениями?

Подняв глаза на Алексея, Алина начала говорить, постепенно овладевая своим голосом. Пока она излагала план, почувствовала, как ее энтузиазм прорывает формальные рамки этого совещания. Ей даже удалось вызвать на лица присутствующих улыбки. Что было еще важнее, они действительно слушали ее внимательно, и по их вопросам она могла заключить, что воспринимали ее серьезно. У нее вырвался вздох облегчения.

– Отлично, – резюмировал Алексей, когда она закончила. – Предложения конструктивны, стратегия понятна.

Алина с благодарной улыбкой кивнула. Слово взял муж-

чина с синими глазами:

– Проект, прежде всего, должен быть конкурентоспособным, – он сделал паузу, и она поняла, что за этим последует самый главный вопрос. – Какой вы предполагаете дополнительный бюджет, помимо утвержденного минимума, для реализации ваших задумок? Очень приблизительно, разумеется.

Алина с нарастающей паникой перебирала в памяти исписанные вчерашней ночью листочки с цифрами. Естественно, она ожидала этого вопроса. Ты можешь сколько угодно креативить, но если хоть на рубль превысишь запланированный бюджет, тебе не получить бюджета вовсе. Она знала, что им нужна оценка. Но она также знала, что с ее стороны было бы глупо выдавать ее им сейчас, так как она подпишется под тем, чего нет, и станет заложницей собственных обещаний.

– Говорить о конкретных цифрах на этой стадии было бы непрофессионально с моей стороны. Я гарантирую, что при наличии точно сформулированного бюджета адаптирую проект в его рамки.

Она выкрутилась, и все это поняли.

– И, если вопросов больше нет, – она обвела взглядом сидевших за столом мужчин, ни один из которых не сделал ни малейшего телодвижения, – большое спасибо за уделенное время.

Она встала и пожала руки присутствующим. Когда ее руку пожал мужчина с синими глазами, она прочитала в них разочарование. Тогда она резким движением взяла со стола

вчетверо сложенный листок бумаги:

– Господа, здесь подробная схема бюджета, который мне необходим. Все, что будет превышать итоговую сумму, я возьму у заинтересованных дольщиков. И я рассчитываю на вашу проницательность и здравый смысл.

Когда за ними закрылась дверь, Алина почувствовала себя маленькой и беззащитной. Молча помолилась, особенно не рассчитывая, что Бог ее услышит, но тем не менее попробовала: «Дорогой Боженька, пожалуйста... сделай так, чтобы они дали деньги, пожалуйста, мне очень надо». В женской комнате Алина плеснула себе в лицо холодной водой и попыталась успокоиться. А вдруг она провалила важные для себя переговоры? Конечно, это все равно был бы неплохой опыт, и, в конце концов, она попытается еще раз или переговорит с соинвесторами.

Безвыходных ситуаций не бывает.

Неожиданно дверь распахнулась, и в дверях появилась секретарша Артура:

– Я везде вас ищу! – судя по ее запыхавшемуся виду, ей было приказано срочно ее найти.

– Вас ждут!

Алина посмотрела на нее вопросительно.

Приехав в офис, Артур первым делом потребовал к себе Алину.

– Какие новости?! – он нервно ходил по кабинету.

Алина предпочла не обращать внимания на его настрой. Давно в прошлое ушло его ласковое обращение, многозначительные взгляды и обращение на «вы». После смерти супруги он изменился. Иногда Алине казалось, что он не имеет ни малейшего понятия о том, что происходит на его заводах, фабриках и в компаниях. Он слепо руководствовался мнением топ-менеджмента, и ему даже не с кем было обсудить целесообразность их предложений. Для Алины уже не было секретом, что при жизни супруги он скорее играл в бизнес, чем занимался им. Красовался перед прессой, иногда – перед партнерами или подчиненными вроде нее. А на самом деле все решения принимала Диана. На его месте было бы правильное собрать все воедино и передать в управление, а так и сам не руководит, и другим не дает. В некотором смысле ей льстило, что его интересует ее мнение. Он явно нуждался в ней. Заняв свое место за столом переговоров, она четко изложила текущую ситуацию:

– План-проект договора по реструктуризации долга готов. По трем из пятнадцати участков выйдем в кэш в конце этого месяца. Покупатель – немецкая компания. Мы продолжаем проигрывать тендеры. Не могу пока объяснить причину, но по некоторым проектам нам вернули авансы. Есть предположение, что кто-то из уволенных...

– А зачем ты уволила сотрудников, которые много знали?
– Во-первых, за воровство, а во-вторых, Диана Самвеловна была не против.

Артур резко обернулся и подошел к ней. «Ах, вот оно что! Шпионила, значит!» Положив руки на стол, склонился прямо к ее лицу:

– Когда ты общалась с моей женой?!

Алина отстранилась от него, она была в смятении и приложила усилия, чтобы ответить:

– Незадолго до ее гибели она заходила ко мне познакомиться.

– Диана? Познакомиться с тобой?! Что за чушь!

Его рука взлетела вверх так, что могло показаться, будто он хотел ее ударить. Алина не шелохнулась, стараясь сидеть прямо и смотреть ему в глаза. Он опустил руку и завел ее за спину, отвернулся и вновь стал ходить по кабинету, смотря в пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.